
TAYA LUNARA
ПОЧЕМУ НЕ Я?

TAYA LUNARA
Почему не я?

https://litres.ru/75034659
SelfPub; 2026

Аннотация

Света уверена: Саша любит её. Их отношения пока остаются тайной, но разве это важно, когда рядом с ним она счастлива?

Однажды близкая подруга Наташа признаётся, что влюбляется. Света смеётся и советует попробовать — ещё не зная, чьё имя сейчас услышит.

С этого разговора начинается история, в которой дружба становится соперничеством, откровенность ранит, а слова о любви больше не дают уверенности в завтрашнем дне.

«Почему не я?» — эмоциональный роман о любовном треугольнике глазами женщины, которую не выбрали. О настоящих чувствах, ошибках и болезненном расставании. И о том, как однажды снова почувствовать себя счастливой.

Содержание

Глава 1. Не тот корпус 4
Глава 2. После шести 15
Глава 3. Свои люди 29
Глава 4. Вам на какой этаж? 44
Глава 5. После работы 58
Глава 6. Ещё немного 76
Глава 7. Никому 93
Глава 8. Попробуй 110
Глава 9. Мы давно знакомы 126
Конец ознакомительного фрагмента. 127

TAYA LUNARA
Почему не я?

Глава 1. Не тот корпус

В стеклянной стене я отражалась гораздо увереннее, чем чувствовала себя на самом деле.

Светлый жакет, тёмные брюки, волосы лежат как надо. Даже лицо вполне убедительное — лицо человека, которого здесь ждут и который точно знает, куда идёт.

Я прошла мимо стены третий раз.

Мужчина за стеклом оторвался от ноутбука. При нашей первой встрече я ему улыбнулась. При второй сделала вид, что читаю сообщение. Теперь оставалось либо познакомиться, либо признать поражение.

Я остановилась у окна и открыла письмо от кадровика.

«Корпус Б, четвёртый этаж».

Четвёртый этаж был. А вот корпус, кажется, подвёл.

До собеседования оставалось восемь минут.

— Девушка, вы кого-то ищете?

Рядом стояла невысокая женщина с белой кружкой в руке. Тёмно-русые волосы до плеч, синий лонгслив, на шее пропуск. Она смотрела на меня спокойно, без служебной готовности отправить к стойке информации.

— Работу, — сказала я. — Но пока нахожу только этого мужчину.

Я кивнула на переговорную.

Женщина посмотрела туда, потом на меня.

— Денис вам вряд ли поможет. Он сам отсюда уволиться хочет.

Я рассмеялась.

— Обнадёживающее начало.

— А вам куда?

Я протянула телефон.

Она прочитала письмо и чуть поджала губы.

— Вам в другой корпус.

— Далеко?

— Если знать дорогу — нет.

— Тогда для меня далеко.

Она улыбнулась.

— Пойдёмте.

— Я вас не отвлекаю?

— Отвлекаете. Но от работы можно.

Мы пошли обратно по коридору. Я старалась шагать спокойно, хотя очень хотелось спросить, нельзя ли немного ускориться.

— Тут все в первый раз теряются, — сказала она. — Корпуса соединены на втором этаже, а указатель почему-то висит только с одной стороны.

— Проверяют настойчивость кандидатов?

— Экономят на собеседованиях. Кто дошёл, того берут.

У лифта я незаметно посмотрела на время.

Конечно, заметно.

— Успеете, — сказала она. — К кому идёте?

Я назвала имя.

— Тогда тем более. Она редко начинает вовремя.

— Вы сейчас спасаете мою нервную систему.

— Пригодится, если устроитесь.

Лифт открылся. Внутри было пусто, и я наконец перестала держать на лице выражение делового благополучия.

— Я Света, кстати.

— Наташа.

— Очень приятно. Правда. Даже если меня не возьмут.

— Почему не возьмут?

— Вдруг у них камеры и они уже видели, как я двадцать минут искала кабинет.

— Скажете, изучали компанию.

Я посмотрела на неё с уважением.

— Вы давно здесь работаете?

— Достаточно, чтобы научиться объяснять, почему я не там, где должна быть.

На втором этаже мы прошли через длинный переход. Под окнами стояли большие растения в одинаковых серых горшках. Одно заметно проигрывало остальным.

— Это тоже кандидат? — спросила я, кивнув на голый ствол с тремя листьями.

Наташа проследила за моим взглядом.

— Это руководитель. Устал.

Я засмеялась так громко, что из ближайшего кабинета выглянула девушка.

— Всё, — сказала я тише. — Мне уже нравится ваша компания.

* * *

До нужной двери мы добрались за две минуты до назначенного времени.

Наташа показала на ряд кресел.

— Здесь подождите. Вас позовут.

— Спасибо. Я бы без вас ещё долго изображала занятого человека.

— Удачи.

Она уже повернулась, когда я спросила:

— А кофе у вас где нормальный?

Наташа остановилась.

— Это важный вопрос.

— Я рассматриваю долгосрочную перспективу.

— Внизу, за проходной, маленькая кофейня. Здесь на первом этаже тоже есть, но там лучше чай.

— Настолько плохо?

— Попробуете — поймёте.

Она ушла, а я села в кресло и достала зеркальце.

Помада на месте. Тушь тоже. Щёки чуть розовее, чем хотелось, но это можно было выдать за здоровый интерес к ва-

кансии.

Дверь открылась.

— Светлана?

Я поднялась.

— Да. Здравствуйте.

* * *

Через сорок минут мне уже казалось, что я отвечаю слишком подробно.

Женщина напротив листала моё резюме. Иногда делала пометки, иногда смотрела поверх очков, и я не могла понять, нравится ей услышанное или она просто вежливая.

— А почему решили уйти с прежнего места?

Я убрала руки со стола.

Настоящий ответ был длинным. В нём были обязанности, которые прибавлялись незаметно, зарплата, которая оставалась прежней, и начальница, считавшая слова «мы же команда» достаточной оплатой за чужой вечер.

— Хочу больше самостоятельности, — сказала я. — И возможности расти.

Женщина кивнула.

— У нас высокая нагрузка.

— Я не против нагрузки. Мне важно понимать, за что я отвечаю и как оценивают результат.

Она впервые отложила ручку.

Мы поговорили ещё минут пятнадцать. О задачах, графике, испытательном сроке. Я задала вопросы, которые заранее

записала в телефоне, и один, который придумала на месте.

Когда вышла, плечи болели так, будто всё это время я держала на них сумку с кирпичами.

У лифта захотелось позвонить кому-нибудь и подробно пересказать каждую реплику. Но пока рассказывать было нечего. Обещали связаться до конца недели — обычная фраза, за которой могло стоять что угодно.

На первом этаже я увидела кофейню.

Постояла перед стойкой.

Вспомнила Наташу.

И пошла за проходную.

* * *

Позвонили в четверг.

Я как раз стояла в магазине, пытаясь понять, почему одинаковые с виду помидоры отличаются по цене почти вдвое.

— Светлана, добрый день. Вам удобно говорить?

Я оставила пакет на прилавке.

Через несколько минут купила дорогие помидоры. Не потому, что разобралась в разнице. Просто настроение стало такое, что экономить на ужине показалось мелочным.

Дома ещё раз открыла письмо с предложением и перечитала условия.

Потом достала из шкафа жакет.

На спинке, у самого воротника, обнаружилась маленькая белая нитка. Всё собеседование проходила с ней.

Я сняла её и подумала, что, пожалуй, это хороший знак:

меня взяли даже с недостатками.

* * *

В первый рабочий день я приехала за полчаса.

На проходной охранник долго искал мою фамилию, потом куда-то звонил. За моей спиной собралась небольшая очередь. Я отступила в сторону.

— Первый день? — спросил мужчина с рюкзаком через плечо.

— Так заметно?

— Только новенькие так переживают, что задерживают остальных.

— А потом?

— Потом начинают задерживать уверенно.

Я улыбнулась.

Он приложил пропуск, прошёл и обернулся:

— Добро пожаловать.

Охранник наконец положил передо мной временную карточку.

— Не потеряйте.

— Постараюсь заслужить постоянную.

Он не улыбнулся. Я решила, что у нас ещё будет время.

К обеду голова гудела от имён, паролей и названий папок. Мне показали рабочее место, познакомили с отделом, объяснили, куда нельзя сохранять документы и к кому нельзя обращаться с вопросами до первого кофе.

Последнее, как выяснилось, было шуткой лишь отчасти.

Я старательно записывала. Потом обнаружила, что под именем одной коллеги написала имя другой, и перестала считать блокнот надёжным источником.

Когда все начали собираться на обед, у меня как раз не открывалась нужная программа.

— Ты идёшь? — спросила девушка за соседним столом.

— Сейчас разберусь и догоню.

Разобралась я минут через двадцать.

В столовой было шумно. Люди уверенно брали подносы, обменивались новостями и занимали привычные места. Я выбрала суп, который казался безопасным, и остановилась, высматривая свободный столик.

— Света!

Наташа сидела у окна и махала мне рукой.

Я обрадовалась ей так, будто мы были знакомы гораздо дольше одного перехода между корпусами.

— Вас всё-таки взяли, — сказала она, когда я подошла.

— Меня. На «вас» я начинаю чувствовать, что сейчас опять будут спрашивать про опыт работы.

— Тогда садись.

Я поставила поднос.

— Спасибо за рекомендацию кофейни. Проверила сразу после собеседования.

— И как?

— Убедилась, что твоим советам можно доверять.

Наташа посмотрела на мой суп.

— С этим ты поторопилась.

Я медленно опустила ложку.

— Насколько всё плохо?

— Есть можно. Но соли не добавляй.

Я попробовала и потянулась за водой.

Наташа рассмеялась.

— Теперь будешь знать.

— У вас обучение сотрудников как-то бессистемно организовано. Сначала пароль от компьютера, а надо — список опасных блюд.

— Завтра покажу, что брать.

Она сказала это буднично, продолжая разрезать котлету.

Я кивнула и взяла хлеб.

— Договорились.

* * *

Обед закончился слишком быстро.

Наташа спросила, как прошла первая половина дня, и я неожиданно для себя рассказала ей не только про программу. Ещё про страх перепутать имена, про ощущение, что все вокруг уже умеют что-то важное, чего я пока не понимаю, и про желание выглядеть человеком, которому помощь совершенно не нужна.

— Спрашивай, если не знаешь, — сказала она. — Это нормально.

— Я понимаю. Просто хочется сначала попробовать самой.

— Попробуй. Потом спрашивай.

Мне понравилось, что она не стала читать лекцию.

В коридоре Наташа свернула к лифтам.

— Тебе на какой?

Я назвала этаж.

— А мне выше.

Мы дождались кабины. Внутри стоял мужчина с тележкой, доверху заставленной коробками. Он виновато подвинулся.

— Поместимся? — спросила я.

— Если без вдоха, — ответил он.

— Мне только на два этажа. Потерплю.

Наташа прижала ладонь ко рту, пряча улыбку.

Когда двери открылись на моём этаже, я вышла и обернулась:

— Завтра во сколько обедаем?

— В час удобно?

— Очень.

Двери начали закрываться.

— Света!

Я придержала створку рукой.

— Что?

— Номер давай. А то опять будешь меня по корпусам искать.

Мы обменялись телефонами.

До рабочего места я дошла уже спокойнее. На столе лежал

блокнот с перепутанными именами, на экране ждало непрочитанное письмо, а соседняя коллега разговаривала по телефону и жестами показывала кому-то, что больше не может.

Всё оставалось новым.

Я села, открыла контакт Наташи и написала:

«Это Света. Если завтра возьму суп, останови меня».

Ответ пришёл, когда я уже начала разбирать почту.

«Постараюсь. Но решения за тебя принимать не буду».

Я улыбнулась и убрала телефон.

Глава 2. После шести

К концу второй недели я научилась проходить через турникет, не прикладывая пропуск фотографией к считывателю, находить нужный корпус и различать двух Ольг, которые сидели напротив друг друга.

С программой отношения складывались хуже.

— Ты опять на меня смотришь, — сказала я монитору.

— Он на всех так смотрит, — отозвалась Вика из-за соседнего стола. — Не принимай близко к сердцу.

Вика работала здесь третий год, держала в верхнем ящике шоколад и умела по одному звуку входящего сообщения определять, стоит ли его открывать немедленно.

Она пересела ко мне, несколько раз щёлкнула мышкой.

— Вот. Сначала выбираешь проект, потом период.

— Я так и делала.

— А потом ещё раз проект.

— Конечно. Чтобы он понял, что я настроена серьёзно.

Вика усмехнулась и вернулась на своё место.

Я закончила отчёт, отправила его руководительнице и посмотрела на часы. Без пяти час.

Телефон коротко завибрировал.

«Идёшь? Я уже внизу».

Наташа.

Я быстро набрала ответ и полезла в сумку за кошельком.

— Ты опять со своей знакомой? — спросила Вика.

— Да.

— Хорошо устроилась. Мне в первый месяц пришлось обедать с Игорем из закупок. Он рассказывал, как разводит перепелов.

— А сейчас?

— Теперь я знаю достаточно, чтобы тоже начать.

* * *

Наш столик у окна оказался занят.

Я остановилась с подносом, будто кто-то сел на моё место в театре.

— Пойдём туда, — Наташа кивнула в сторону свободного стола у стены.

— Мы же всегда здесь сидим.

— Свет, мы сидели здесь четыре раза.

— Уже традиция.

Она толкнула меня плечом.

— Переживём.

За соседним столом кто-то громко обсуждал сорванную поставку. Я сняла жакет, повесила на спинку стула и попробовала рис.

— Сегодня можно, — сказала Наташа.

— Спасибо. Без тебя я бы тут долго не продержалась.

— Ты уже с половиной столовой знакома.

— Это ничего не значит. Знакомые могут и не предупредить про суп.

Она улыбнулась, но как-то рассеянно.

Только тогда я заметила, что ест она медленно, а телефон, лежащий рядом с подносом, уже дважды перевернула экраном вниз.

— Что случилось?

— Ничего.

— Понятно.

— Что тебе понятно?

— Что ничего обычно выглядит повеселее.

Наташа покрутила вилку.

— Устала просто. С утра переделываем документы. Вчера всё согласовали, сегодня выяснилось, что нужны другие данные.

— А вчерашние зачем согласовывали?

— Чтобы сегодня было что переделывать.

— Логично. Большая компания, всё продумано.

Она наконец рассмеялась, и я успокоилась.

Мне нравилось, когда удавалось её рассмешить. Наташа не хохотала из вежливости: сначала смотрела внимательно, потом уголки губ начинали подниматься, а иногда она отворачивалась, будто ещё могла скрыть улыбку.

— Что делаешь вечером? — спросила я.

— Домой поеду.

— Это направление. Я про планы.

— Постирать собиралась.

— Очень заманчиво. Но есть другое предложение.

— Какое?

— Поужинать где-нибудь. Мне за первую неделю заплатили. Хочу убедиться, что деньги настоящие.

— Свет, я сегодня, наверное, не очень хорошая компания.

— Тогда я буду хорошая. По очереди.

Наташа посмотрела на меня, потом на телефон.

— Если не задержусь.

— Договорились. Напишешь.

Я не стала добиваться обещания. Всё-таки мы ещё не были настолько близки, чтобы я могла безнаказанно распоряжаться её вечером.

Но мне очень хотелось, чтобы она согласилась.

* * *

В половине шестого руководительница вернула мой отчёт.

Письмо состояло из двух предложений и вложения, испещрённого комментариями.

Я открыла файл.

Потом ещё раз прочитала письмо.

— Что там? — спросила Вика.

— Ничего особенного. Просто всё не так.

Она подъехала на стуле.

— Покажи.

Я развернула экран.

Вика пробежала глазами комментарии.

— Да нормально. Здесь исправить, здесь убрать. Это она всегда так просит.

— Утром просила оставить.

— А теперь убрать.

Я откинулась на спинку.

Внутри неприятно потеплело. Я два дня сверяла цифры, искала старые данные, ходила уточнять — и теперь всё это выглядело так, будто я наугад заполнила таблицу.

— Могла бы сразу сказать.

— Могла.

— Я же спрашивала.

— Спрашивала.

От её спокойных ответов становилось только обиднее.

Я закрыла файл, взяла телефон и встала.

— Ты куда?

— Пройдусь.

— Только далеко не уходи. До вечера ещё десять минут, у тебя есть все шансы передумать увольняться.

— Я не собираюсь увольняться.

Вика подняла ладони.

Я вышла в коридор, резко толкнув дверь. Та стукнулась об ограничитель громче, чем я рассчитывала.

Прекрасно.

Теперь весь отдел знал, что я пошла спокойно прогуляться.

У окна в конце коридора было прохладно. Я постояла, глядя на парковку, потом открыла переписку с Наташей.

«Ты как?»

Ответ пришёл почти сразу.

«Собираюсь. Ты закончила?»

Я посмотрела на дверь отдела.

«Сейчас закончу».

Вернувшись, я села за стол и снова открыла отчёт.

Вика молча подвинула ко мне шоколадку.

— Я не увольняюсь, — повторила я.

— Я поняла. Это чтобы ты завтра тоже пришла.

* * *

Наташа ждала у проходной. На ней была лёгкая куртка, в руке — сумка, а в другой телефон.

— Я думала, ты передумаешь, — сказала я.

— Я тоже.

— Но стирка проиграла?

— До завтра доживёт.

Мы вышли на улицу. За день потеплело, и я расстегнула жакет. Перед входом стояли несколько сотрудников, кто-то курил, кто-то пытался заказать такси.

— Светлана!

Я обернулась.

К нам шёл высокий парень из технического отдела. На прошлой неделе он настраивал мой компьютер и минут десять объяснял, почему нельзя записывать пароль на бумажке под клавиатурой.

— Ну как, работает? — спросил он.

— Компьютер — да. Я пока с перебоями.

— Обращайтесь.

— Осторожнее с такими предложениями. Я могу привыкнуть.

Он улыбнулся.

— Не страшно.

— Это вы ещё не знаете, сколько у меня вопросов.

— Начните с простых.

— Где здесь вкусно кормят после шести?

Парень назвал кафе через две улицы, объяснил, как пройти, и предложил прислать точку на карте.

— Мы найдём, — сказала Наташа.

— Конечно найдём, — поддержала я. — У меня опытный проводник.

Мы попрощались и пошли к перекрёстку.

— Он тебе понравился? — спросила Наташа.

— Кто?

Она посмотрела на меня.

— А, этот. Симпатичный.

— Я заметила.

— Ты так говоришь, будто я уже познакомилась с его мамой.

— Пока только спросила, где поесть.

— Вот именно.

Наташа покачала головой с улыбкой.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Ты тоже, оказывается, умеешь выразительно говорить «ничего».

— Он теперь будет ждать вопросов.

— А у меня наверняка будут. Компьютер сложный.

Она рассмеялась, и я взяла её под руку, чтобы успеть перейти дорогу до мигающего зелёного.

* * *

В кафе пахло выпечкой и чем-то чесночным. У окна сидела девушка с ноутбуком, у стойки спорили двое мужчин в велосипедной форме.

Мы выбрали столик в глубине.

— Только не говори, что ты уже поела, — сказала я, открывая меню.

— Не скажу.

— Отлично. А то я хочу заказать много и потом объяснить себе, что это на двоих.

Наташа сняла куртку. Без пропуска на шее и рабочего телефона перед собой она выглядела иначе. Даже плечи опустились.

Мы заказали пасту, салат и чайник чая.

Некоторое время обсуждали работу. Я пересказала историю с отчётом, стараясь сделать её смешнее, чем она ощущалась.

Наташа выслушала, но смеяться не стала.

— Тебе обидно, что ты старалась, а она этого не заметила?

Я провела пальцем по краю меню.

— Мне обидно, что я выгляжу дурой.

— Перед кем?

— Перед ней.

— Она тебе так сказала?

— Для этого необязательно говорить.

Принесли чай. Наташа придержала крышку чайника, наливая мне в чашку.

— Я её не знаю, Свет. Может, она действительно плохо объяснила. Но в комментариях же были правки по работе?

— Да.

— Тогда пока исправь по работе. Если опять попросит вернуть обратно — спросишь, какой вариант ей нужен окончательно.

Я помолчала.

Она не пыталась убедить меня, что всё прекрасно. От этого спорить с ней было трудно.

— Я уже почти всё сделала, — призналась я.

— Вот и хорошо.

— Но в коридор вышла очень эффектно.

— Заметили?

— Думаю, даже в соседнем корпусе.

Наташа засмеялась.

— Зато теперь знают, что ты пришла.

* * *

Разговор постепенно ушёл от офиса.

Оказалось, Наташа любила гулять без заранее придуман-

ного маршрута, но всё равно потом открывала карту, чтобы посмотреть, куда её занесло. Дома у неё лежала недоделанная картина, которую она то убирала, то снова доставала.

— Почему не закончишь?

— Всё время вижу, что можно исправить.

— А если испортишь?

— Вот поэтому и не заканчиваю.

— Покажешь?

Она замялась, потом достала телефон.

На фотографии была вечерняя улица после дождя. Свет отражался в мокром асфальте, у края тротуара стояла маленькая фигура под зонтом.

Я увеличила изображение.

— Наташ, красиво.

— Здесь фон не получился.

— Где?

Она показала.

Я посмотрела ещё раз.

— Ты сейчас хочешь, чтобы я тоже начала видеть, что у тебя не получилось?

— Нет.

— Тогда не мешай мне любоваться.

Наташа улыбнулась и забрала телефон, но не убрала его сразу. Ещё раз посмотрела на фотографию сама.

Я рассказала, как однажды решила научиться танцевать и купила абонемент раньше, чем выяснила расписание.

— И ходила?

— Конечно. Три раза.

— Почему бросила?

— Там всё было в восемь утра по субботам.

— Ты не посмотрела время?

— Я смотрела на преподавателя.

Наташа прикрыла лицо ладонью.

— Света.

— Что? Я честная.

Она смеялась, а я с удовольствием рассказывала дальше — уже про первую тренировку, на которую пришла в новых легинсах и с абсолютной уверенностью, что чувство ритма у меня врождённое.

Потом засмеялась сама, вспомнив своё отражение в зеркале зала.

За окном постепенно темнело. Пасту съели, чай остыл, а уходить всё не хотелось.

* * *

Счёт я потянула к себе.

Наташа придержала папку.

— Подожди. Давай пополам.

— Я тебя позвала.

— И что?

— Хочу угостить. У меня сегодня праздник самостоятельного человека, который получил зарплату и почти не хлопнул дверью.

— Почти?

— Дверь была слишком лёгкая.

Она достала карту.

Я накрыла папку ладонью.

— Наташ. Правда. Мне приятно.

Она посмотрела на меня и убрала карту.

— Тогда в следующий раз я.

— Запомнила. Возьму самое дорогое.

— Я уже поняла.

На улице стало прохладно. Мы дошли до остановки, и Наташа полезла в сумку за телефоном.

— Тебе на автобус?

— Да. А ты?

— Пройдусь до метро.

На табло высветилось: три минуты.

Я вдруг пожалела, что не предложила ещё немного погулять.

— Спасибо за вечер, — сказала Наташа.

— Тебе спасибо. А то сидела бы сейчас дома и мысленно объясняла начальнице, как она неправа.

— Ещё успеешь.

— Не порть впечатление. Я сегодня хорошо держалась.

Подошёл автобус. Наташа обняла меня на прощание — быстро, немного неловко, одной рукой, потому что в другой держала сумку.

Я обняла её в ответ.

— Напиши, как доедешь.

Она кивнула и поднялась в салон.

Пока автобус стоял у светофора, я видела её в окне. Наташа села, расстегнула куртку и достала телефон.

Через несколько секунд пришло сообщение.

«Хорошо, что вытащила меня».

Я улыбнулась.

«Обращайся. Могу регулярно мешать стирке».

* * *

Домой я вернулась позднее, чем собиралась.

Сняла туфли прямо у двери, прошла на кухню и налила воды. В квартире было тихо. На спинке стула висела блузка, которую утром я забраковала после долгих раздумий.

Я убрала её в шкаф.

Потом достала телефон.

Наташа уже написала, что дома.

Я открыла фотографию её картины, которую она прислала по моей просьбе. Подержала перед глазами, приблизила отражения фонарей на асфальте.

«Не убирай её снова. Дорисуй», — написала я.

Ответ появился не сразу.

«Попробую в выходные».

Я хотела поставить сердечко, но вместо этого набрала:

«Потом покажешь».

На работе у меня по-прежнему было много незнакомых людей, отчёт требовал последних исправлений, а утром

опять предстояло вставать раньше привычного.

Я поставила будильник.

Впервые за эти две недели мысль о завтрашнем дне не вызвала желания проверить, не поднялась ли у меня случайно температура.

Глава 3. Свои люди

В субботу Наташа прислала фотографию картины.

Без пояснений. Просто изображение, которое открылось у меня на весь экран, пока я лежала в кровати и пыталась решить, достаточно ли уже проснулась, чтобы встать.

Я приблизила фонарь, потом мокрый тротуар.

«Ты её закончила?»

«Кажется».

«Это ответ человека, который сейчас снова полезет что-нибудь исправлять?»

Под сообщением появилось: «Печатает…»

Потом исчезло.

Я позвонила.

— Только не трогай больше, — сказала вместо приветствия.

— Доброе утро.

— Наташ.

— Я ничего не трогаю.

— А кисточка где?

Она засмеялась.

— В воде.

— Вот пусть там и остаётся.

Я села, откинула волосы с лица и ещё раз посмотрела на картину.

— Правда красиво. Особенно вот этот свет на дороге.

— Я его вчера переделала.

— Значит, вовремя я тебя остановила.

— Ты ещё в кровати?

Я посмотрела на одеяло.

— Уже почти нет.

— Понятно.

На её стороне что-то звякнуло.

— Ты завтракаешь?

— Собираюсь.

— А я к тебе могу?

Вопрос вылетел раньше, чем я успела подумать, не слишком ли это нагло.

Мы вместе работали меньше месяца. Дважды ужинали после офиса, несколько раз гуляли до метро, но домой друг к другу ещё не ходили.

Я уже открыла рот, чтобы добавить что-нибудь про шутку, когда Наташа спросила:

— Сырники будешь?

— Теперь точно могу.

* * *

По дороге я зашла в пекарню.

Сырники сырниками, но являться в гости с одним хорошим настроением показалось неправильным. За витриной лежали круассаны, слойки и маленькие пирожные, которые стоили так, будто их собирали вручную ювелиры.

Я взяла четыре.

Уже у кассы вернулась за пятым.

— Это вам? — спросила продавщица.

— Пока не решила.

В подъезде у Наташи пахло свежей краской. На втором этаже кто-то оставил велосипед, из-за которого пришлось повернуться боком.

Я позвонила в дверь и поправила пояс джинсов.

Наташа открыла почти сразу.

На ней была свободная футболка, волосы собраны наверх, на щеке — маленькое светлое пятно.

— У тебя краска.

Она провела пальцами по другой щеке.

— Здесь?

— Нет. Подожди.

Я стёрла пятно большим пальцем и показала ей.

— Говорила же не трогать.

— Это со вчера.

— Конечно.

Она забрала у меня пакет.

— Разувайся. Тапочки сейчас найду.

— Не надо, я так.

Я сняла кроссовки и прошла за ней.

Квартира была небольшая. У стены в комнате стоял стеллаж с книгами, коробками и несколькими рамками, на подоконнике теснились растения. Возле окна, на столе, лежали

кисти, тюбики и сложенные бумажные полотенца.

Картина оказалась меньше, чем я представляла по фотографии.

Я подошла ближе.

— Вживую лучше.

Наташа остановилась рядом, скрестив руки на груди.

— Здесь ещё сохнет.

— Я не собиралась проверять пальцем.

— На всякий случай.

Я посмотрела на неё.

— Ты со всеми гостями такая подозрительная?

— Только с теми, кто с порога начинает командовать.

— Тогда всё справедливо.

На кухне зашипела сковорода.

Наташа торопливо ушла, а я ещё немного постояла у картины. На мокром тротуаре отражался жёлтый свет, и маленькая женщина под зонтом теперь казалась не одинокой, а просто идущей домой.

* * *

Первый сырник я съела стоя.

— Сядь нормально, — сказала Наташа.

— Я проверяю, можно ли остальные.

— И как?

— Надо ещё один. Для уверенности.

Она положила мне на тарелку два и подвинула сметану.

На столе стояли разные чашки. Мне досталась белая, с

тонкой трещинкой на ручке и надписью, которую почти стёрла посудомоечная машина.

— Эта не горячая? — спросила Наташа.

— Чашка?

— Ручка. Иногда нагревается.

Я осторожно перехватила её.

— Нет. Всё хорошо.

Она села напротив и только тогда заглянула в пакет из пекарни.

— Света, зачем столько?

— Там было сложно остановиться.

— Нас двое.

— Я умею считать. Одно останется.

Наташа посмотрела на коробку, потом на меня.

— Ты завтракать приехала или на выходные?

— Пока посмотрим, как будешь себя вести.

Мы ели, разговаривали и всё время отвлекались. Наташа вставала поставить чайник, я лезла в телефон показать ей нелепое сообщение из рабочего чата. Потом она принесла маленькую коробку с открытками, которые делала раньше, а я перебралась со стула на пол возле дивана и начала их рассматривать.

— Это тоже ты?

— Угу.

— Почему на работе никто не знает?

— А зачем всем знать?

Я подняла на неё голову.

— Ну… потому что красиво.

Она пожала плечами.

Мне трудно было это понять. Если у меня что-то получалось, я находила человека, которому можно показать. А лучше нескольких. Мне нравилось видеть, как они удивляются, спрашивают, хвалят.

Наташа складывала готовые вещи в коробку.

— Эту можно? — спросила я, выбрав открытку с нарисованной веткой.

— Забирай.

— Ты даже не спросишь, зачем?

— Понравилась же.

Я провела пальцем по плотной бумаге.

— Тогда на холодильник повешу.

— У тебя там выставка?

— Пока квитанции. Нужно поднимать уровень.

* * *

После завтрака мы собирались просто пройтись.

Наташа сказала, что ей нужно купить лампочку, я вспомнила про шампунь. В итоге мы вышли с пакетами из трёх магазинов и зашли ещё в один, потому что в витрине висело платье.

— Мне не надо платье, — предупредила Наташа.

— Мне тоже. Мы посмотрим.

Через десять минут я стояла у примерочной и держала

ещё два.

— Свет, нет.

— Ты не видела.

— Я вижу цвет.

— Цвет прекрасный.

— Для тебя.

Я отодвинула шторку ровно настолько, чтобы просунуть в щель вешалку.

— Просто приложи.

Из примерочной донёсся вздох.

Потом шторка открылась.

Платье было тёмно-зелёное, без лишних деталей. Наташа придерживала ткань у талии и смотрела в большое зеркало с таким выражением, будто ей предстояло дать письменное заключение.

— Ну? — спросила она.

— Повернись.

Она повернулась.

— Хорошо.

— Просто хорошо?

— Очень хорошо.

Наташа провела ладонью по боку.

— Здесь не обтягивает?

— Нет.

— А со спины?

— Тоже нет. Наташ, оно тебе по размеру.

Рядом остановилась продавщица.

— Вам очень идёт.

— Вот, — сказала я.

Наташа встретилась со мной взглядом в зеркале.

— Она здесь работает.

Продавщица улыбнулась и тактично отошла.

— А я нет, — сказала я. — Мне можешь верить.

Наташа ещё немного посмотрела на себя, потом скрылась за шторкой.

— Брать не буду.

— Почему?

— Некуда.

— Найдём куда.

— Света.

По голосу я поняла, что ещё одно слово — и я уже не помогаю, а пристаю.

Я повесила второе платье обратно.

— Ладно.

Пока Наташа переодевалась, я успела примерить серьги и поговорить с продавщицей о том, как неудобно застёгиваются маленькие замочки. Когда мы вышли из магазина, Наташа несла пакет с зелёным платьем.

Я посмотрела на него.

Она посмотрела на меня.

— Ни слова.

— Я молчу.

— У тебя лицо громкое.

Я рассмеялась и подхватила её под руку.

* * *

К середине следующего месяца у нас появилось достаточно привычек, чтобы я начала раздражаться, когда они нарушались.

По средам мы брали кофе за проходной. В пятницу старались обедать позже, когда в столовой становилось тише. Наташа знала, что я оставляю остывать чай и потом забываю о нём, а я — что она может полчаса выбирать между двумя вещами и в итоге уйти без обеих.

Иногда обед отменялся из-за работы.

Тогда я ела с Викой и слушала новости отдела, а потом всё равно писала Наташе, что пропустила она немного: гречка сухая, Игорь снова говорил о перепелах.

Однажды я увидела её во дворе с коллегой.

Мужчина стоял спиной ко мне, чуть склонив голову, а Наташа что-то рассказывала, придерживая волосы от ветра. Я уже подняла руку, но у меня зазвонил телефон.

Руководительница.

Пришлось вернуться в здание и искать письмо, которое, по её словам, я точно должна была получить.

Вечером Наташа спросила, почему я не подошла.

— Ты меня видела?

— Уже когда уходила.

— Меня работа похитила.

— Бедная работа.

— Вот именно. Не заслужила такого обращения.

О мужчине я не спросила. Людей вокруг Наташи было много, и я ещё не знала, кто из них что для неё значит.

У меня тоже хватало знакомых, которым я улыбалась в коридорах.

* * *

В начале июня мне поручили подготовить материалы к встрече с партнёрами.

Задача была небольшая, но впервые целиком моя: собрать информацию, проверить цифры, проследить, чтобы к назначенному времени всё было готово.

Я носилась между кабинетами, спорила из-за формулировок и в четверг осталась после работы.

В половине седьмого в дверь заглянула Наташа.

— Ты здесь жить решила?

Я подняла голову от экрана.

— Посмотри на меня. Разве я похожа на человека, способного сейчас решать?

Она вошла и поставила на край стола бумажный пакет.

— Держи.

Внутри лежали сэндвич и бутылка воды.

Я посмотрела на неё.

— Ты откуда знаешь, что я не ела?

— Ты прислала мне в обед фотографию распечаток.

— Возможно, это был гарнир.

Наташа придвинула свободный стул и села рядом.

— Много ещё?

— Если никто ничего не поменяет — минут сорок.

— Тогда я пока отвечу на сообщения.

Она достала телефон.

Я открыла сэндвич, откусила и снова повернулась к таблице.

Мы почти не разговаривали. Иногда я спрашивала вслух, кому вообще понадобилось сравнивать показатели в таком виде. Наташа не знала, но сочувственно кивала.

В семь она забрала у меня пустую упаковку.

В четверть восьмого я отправила последнее письмо.

— Всё.

— Точно?

Я быстро проверила вложения.

— Теперь точно.

Наташа встала, потянулась.

— Пойдём.

Я выключила компьютер и вдруг поняла, что она могла давно уехать.

Не сидеть на чужом этаже, не ждать, пока я разберусь, не слушать мои разговоры с таблицей.

— Спасибо, — сказала я.

— За сэндвич?

— За него тоже.

Она взяла сумку.

— Ты бы меня ждала.

— Ещё бы. Я бы уже весь отдел организовала тебе помогать.

— Поэтому я и сидела тихо.

* * *

На следующий день всё прошло хорошо.

Партнёры приехали вовремя. Материалы открывались, цифры совпадали, нужные документы нашлись сразу.

После встречи руководительница остановилась возле моего стола.

— Светлана, хорошо подготовили. Спасибо.

Я сказала:

— Пожалуйста.

Спокойно. Почти равнодушно.

Дождалась, пока она уйдёт, и повернулась к Вике.

— Ты слышала?

— Весь этаж слышал.

— Я же тихо ответила.

— Зато сияешь ярко.

Я написала Наташе.

Она ответила тремя хлопающими ладонями и вопросом:

«Сегодня вовремя уйдёшь?»

«Да. Куда идём?»

«Ко мне? Осталось то самое пирожное».

Я уставилась на экран.

«Наташа. Прошёл месяц».

«Шучу. Куплю свежее».

Я рассмеялась так, что Вика посмотрела на меня поверх монитора.

* * *

Вечером пошёл дождь.

Я, конечно, была без зонта.

Наташа стояла под козырьком у входа и смотрела, как люди перебегают к парковке, прикрывая головы папками.

— Ну что, опытный проводник? — спросила я. — Какие предложения?

Она раскрыла зонт.

— Не отставай.

Зонт был небольшой.

Мы прижались друг к другу, и я взяла Наташу под локоть. Дождь стучал над головой, с края ткани стекало мне на рукав.

— Ты его на себя тянешь, — сказала я.

— Я держу посередине.

— У нас разное понимание середины.

Она подняла руку выше.

— Так?

— Теперь мне хорошо. А тебе?

— У меня вода за воротником.

Я перехватила ручку.

— Давай сюда. Я выше.

До остановки мы дошли почти сухими, если не считать

моих брюк и Наташиного плеча.

Под навесом стояли ещё несколько человек. Я закрыла зонт, стряхнула воду и посмотрела на подругу.

Прядь прилипла к её щеке. На плече расплылось тёмное пятно.

— Красавицы, — сказала я.

— Особенно ты.

— Я старалась.

Автобус пришёл быстро. В салоне было тепло, пахло мокрой одеждой. Мы сели рядом у окна, поставили сумки на колени.

Наташа начала рассказывать, что собирается приготовить, и спросила, ем ли я баклажаны.

— Я к тебе вообще-то на пирожное.

— Сначала поешь нормально.

Я хотела возмутиться, но только улыбнулась.

За окном блестела мокрая дорога. Автобус медленно выруливал из пробки, кто-то впереди просил передать за проезд.

Я достала телефон и открыла переписку с Наташей, чтобы найти адрес её дома. Контакт всё ещё был записан как «Наташа, работа».

Я стёрла второе слово.

— Ты чего? — спросила она, заглянув мне в лицо.

— Ничего.

— Света.

Я повернула к ней экран.

Наташа прочитала, улыбнулась и снова посмотрела в окно.

Через остановку она поднялась первой, придержала мою сумку, пока я застёгивала жакет, и сказала:

— Пойдём. Тут недалеко.

Глава 4. Вам на какой этаж?

В понедельник я надела новые туфли.

До работы дошла прекрасно. От проходной до своего кабинета — уже с некоторыми сомнениями. К одиннадцати поняла, что либо мои ноги за ночь изменились, либо в магазине я принимала решение под влиянием плохого освещения.

— Красивые, — сказала Вика, когда я осторожно прошла мимо её стола.

— Не начинай.

— Я ещё ничего не сказала.

— У тебя интонация человека в удобной обуви.

Она выглянула из-за монитора, посмотрела на мои ноги и молча открыла ящик.

На стол легла упаковка пластырей.

— Ты кто вообще? — спросила я. — Почему у тебя всё есть?

— Я просто давно работаю.

Я наклеила пластырь и решила до обеда никуда не ходить.

Через десять минут руководительница попросила отнести документы на шестой этаж.

* * *

Лифт уходил.

Я видела это ещё из коридора: над дверью загорелась стрелка, створки начали сходиться.

— Подождите!

В щели появилась мужская рука.

Двери снова открылись.

Я ускорила шаг, стараясь не показать, чего мне это стоит, и вошла.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Мужчина стоял у панели кнопок. Высокий, тёмная рубашка с закатанными рукавами, в другой руке телефон. Я успела заметить немного седины у виска и то, что он смотрит прямо на меня, ожидая чего-то.

— Вам на какой этаж?

— На шестой.

Он нажал кнопку.

— А вам? — спросила я.

Мужчина перевёл взгляд на панель.

Четвёртый уже горел.

— Тоже вопрос, — сказала я. — Просто поддерживаю беседу.

Он улыбнулся.

На щеках появились ямочки.

Я посмотрела чуть дольше, чем требовалось для обычной вежливости.

— Тяжёлое утро? — спросил он.

— Утро нормальное. Обувь сложная.

Его взгляд опустился к моим туфлям и сразу вернулся к

лицу.

— Зато красиво.

— Вот примерно на этом аргументе я их и купила.

Он усмехнулся.

Лифт остановился на четвёртом.

Мужчина убрал телефон в карман и придержал дверь, пропуская женщину с папками.

— Хорошего дня, — сказал он мне.

— И вам. Только осторожнее с комплиментами. Я из-за них плохо оцениваю последствия.

Он снова улыбнулся — уже выходя.

Двери закрылись.

Я посмотрела на своё отражение.

Волосы лежали нормально.

Зачем я это проверила, объяснять себе не стала.

* * *

На шестом этаже нужного человека не оказалось.

Мне предложили подождать пять минут.

Через пятнадцать я уже сидела на подоконнике, поставив документы рядом и слегка выдвинув пятку из туфли.

Мимо прошли двое сотрудников, не обратив на меня внимания.

Потом третий остановился.

— Вы к Ирине?

— Уже не уверена. Возможно, я здесь насовсем.

Он кивнул на дверь.

— Она на совещании. До двенадцати.

Я посмотрела на часы.

Без двадцати.

— А документы можно кому-то оставить?

— Давайте мне.

Я уточнила его имя, написала руководительнице, кому передала папку, и пошла обратно.

У лифта опять посмотрела на четвёртый этаж на схеме.

Потом вызвала кабину.

* * *

За обедом Наташа рассказывала, как пыталась повесить полку.

— Сама? — спросила я.

— Нет, силой мысли. Конечно, сама.

— И что?

— Пока стоит на полу.

— Зато не упадёт.

Она отломила кусочек хлеба.

— Там стена странная.

— Стена виновата?

— А кто?

Я улыбнулась и потянулась за водой.

Рассказать про мужчину в лифте почему-то захотелось именно сейчас. Но Наташа спросила, что с моими ногами, и пришлось показывать пластырь.

— Зачем ты их надела на целый день?

— Чтобы красиво страдать.

— На работе?

— А где? Дома никто не оценит.

— Купи сменку.

— Ты сейчас говоришь как человек, который предлагает сдаться.

— Я говорю как человек, у которого ноги не болят.

После обеда она проводила меня до лестницы, посмотрела, как я ставлю ногу на первую ступеньку, и нажала кнопку лифта.

— Даже не спорь.

Я не стала.

Мужчины в рубашке внутри не было.

* * *

Во вторник я пришла в кроссовках.

Вика посмотрела на них с одобрением, которого я у неё не просила.

— Ни слова, — предупредила я.

— Я молчу.

— Вы все так громко молчите.

Работы было много. До обеда я успела поругаться с принтером, найти ошибку в таблице, которая мучила меня со вчерашнего дня, и получить письмо с пометкой «срочно», отправленное неделю назад.

После трёх спустилась за кофе.

Обычно мы ходили с Наташей, но она написала, что сего-

дня не выберется. Я взяла телефон, карту и вышла одна.

В кофейне за проходной было почти пусто.

— Мне капучино, — сказала я девушке у кассы.

— Средний?

— Большой. Сегодня надо.

— С собой?

Я посмотрела на столики.

До конца перерыва оставалось достаточно времени.

— Нет, здесь.

— Правильное решение.

Голос прозвучал сбоку.

Я повернула голову.

Мужчина из лифта стоял возле стойки выдачи. Сегодня на нём была серая футболка под расстёгнутой рубашкой. Перед ним лежал телефон, рядом стояла чашка.

Он кивнул на мои кроссовки.

— Вижу, последствия учли.

— Не все. Кофе вот большой заказала.

— Это безопаснее.

— Откуда вы знаете? Может, я после него невыносимая.

Он чуть склонил голову.

— Есть с чем сравнить?

Я рассмеялась.

Девушка назвала сумму. Я приложила карту, забрала чек и отошла к стойке.

Он поднял свою чашку.

— Я Александр.

— Света.

— Очень приятно.

Я посмотрела на него.

— Вам можно верить или это стандартная формулировка?

Он выдержал мой взгляд.

— Пока приятно.

— Разумная осторожность.

* * *

Мы сели за высокий стол у окна.

Он предложил это так просто, что у меня не возникло ощущения, будто меня пригласили на свидание. Просто у него ещё оставался кофе, мой только приготовили, а стоять возле кассы было неудобно.

Я поставила чашку на стол и сняла крышку с сахарницы.

— Вы давно здесь работаете? — спросил он.

— Почти два месяца. Ещё могу заблудиться, но уже делаю это уверенно.

— В каком отделе?

Я ответила.

Он кивнул.

— Значит, с Мариной работаете.

— Да. Только не говорите сейчас, что вы с ней дружите. Мне придётся тщательно подбирать слова.

— Работаем вместе.

— Тогда я всё равно подумаю.

Он улыбнулся.

Вблизи ямочки были ещё заметнее.

Я размешала кофе, хотя ничего в него не добавляла.

— А вы чем занимаетесь?

Он назвал отдел и сказал, что руководит им.

Я подняла брови.

— Понятно.

— Что именно?

— Теперь постараюсь не рассказывать лишнего про компанию.

— Поздно. Вы уже пожаловались на обувь.

— За это увольняют?

— Пока нет.

— Хорошо. А то я только начала приносить пользу.

Он спросил, чем я занималась раньше. Я рассказала коротко, без привычной речи с собеседования. Потом вспомнила историю про бывшую начальницу, но вовремя остановилась.

— Что? — спросил он.

— Думаю, насколько честно можно отвечать руководителю отдела.

— Мы же кофе пьём.

— Это пока вы меня не знаете.

Он посмотрел на меня поверх чашки.

— Тогда рассказывайте.

Я рассказала.

Не всё, конечно. Но достаточно, чтобы он несколько раз улыбнулся, а потом спросил:

— А вы ей говорили, что не успеваете?

— Говорила.

— И?

— Она отвечала, что верит в меня.

Он тихо засмеялся.

— Удобно.

— Очень. Теперь, если в меня кто-то верит, я сразу уточняю условия.

* * *

Его телефон завибрировал.

Александр посмотрел на экран.

Лицо изменилось совсем немного. Улыбка ушла, он выпрямился.

— Да.

Я взяла чашку обеими руками и отвернулась к окну.

— Нет, в таком виде не отправляем… Я видел… Тогда пусть пришлют исправленный вариант сегодня.

Говорил он спокойно. Не повышал голос, не перебивал. Просто после каждой короткой фразы возникала пауза, в которой человек на другом конце, видимо, пытался возразить.

— Переносить встречу не будем. До пяти жду документы.

Он отключился и положил телефон экраном вниз.

— Извините.

— Уже боюсь.

— Чего?

— Вдруг мне тоже до пяти что-нибудь надо, а я тут сижу.

Улыбка вернулась не сразу, но вернулась.

— Вам пока ничего не надо.

— Хорошо. Тогда можно выдохнуть.

Я допила кофе и посмотрела на время.

Перерыв закончился семь минут назад.

— А вот теперь надо.

Я спрыгнула со стула, взяла телефон.

Он тоже поднялся.

— Пойдёмте.

* * *

У проходной нас догнала группа сотрудников, и разговор оборвался.

Александр пропустил меня вперёд. Я приложила карту и зачем-то обернулась проверить, идёт ли он.

Идёт.

В холле было прохладно после улицы. Возле лифтов стояло несколько человек. Кто-то поздоровался с ним по имени-отчеству, и я впервые почувствовала небольшую неловкость.

За чашкой кофе он был просто мужчиной, которому нравилось меня слушать.

Здесь люди ждали, пока он закончит короткий разговор, и обращались к нему совсем другим тоном.

Я отступила к соседнему лифту.

— Светлана.

Я повернулась.

Он подошёл, остановился рядом.

— Спасибо за компанию.

— Вам спасибо. Я наконец спокойно выпила кофе.

— Повторим?

Это прозвучало негромко, так, чтобы слышала только я.

Я улыбнулась.

— Если у вас опять ничего не будет для меня до пяти.

— Постараюсь.

Открылись двери.

Внутри уже стояли люди, пришлось встать почти рядом. Его рука оказалась возле моей на поручне. Я чувствовала слабый запах парфюма и старалась не смотреть на наши отражения слишком явно.

На моём этаже он чуть отступил, освобождая проход.

— До встречи, Света.

Имя без полного окончания прозвучало иначе.

— До встречи.

* * *

Вика посмотрела на часы, когда я вернулась.

Потом на пустые руки.

— А кофе где?

— Выпила.

— По дороге из другого города?

Я села и придвинула клавиатуру.

— Очередь была.

Вика помолчала.

— Угу.

Я открыла почту. Прочитала первое предложение. Потом снова первое.

В голове почему-то держалось, как он сказал: «Повторим?»

Не «может быть, ещё увидимся». Не обычное прощание у дверей.

Я взяла телефон.

В переписке с Наташей висела фотография полки. Всё ещё на полу.

«Сегодня займусь», — написала она.

Я уже начала набирать про кофе, когда на рабочем компьютере появилось уведомление внутреннего чата.

Новое сообщение.

Александр.

Я убрала телефон.

«Надеюсь, из-за меня не пришлось объяснять отсутствие».

Я улыбнулась и подвинулась ближе к столу.

«Пришлось. Сказала, что очередь».

Ответ пришёл почти сразу.

«В следующий раз учтём».

Я несколько секунд смотрела на эти слова.

Потом написала:

«Значит, следующий раз уже решили?»

Он ответил не сразу.

Я успела открыть таблицу, проверить одну цифру и снова посмотреть в угол экрана.

«Я предложил. Решать вам».

Я закусила губу, пряча улыбку, хотя никто на меня не смотрел.

«Тогда не задерживайтесь до пяти».

* * *

Вечером я стояла перед зеркалом в прихожей.

Кроссовки всё ещё были на ногах. Волосы после рабочего дня немного растрепались, на рукаве жакета обнаружилась тонкая полоска от ручки.

Ничего особенного.

Я сняла жакет, повесила его на плечики и снова посмотрела на себя.

Потом достала телефон.

Наташа прислала фотографию стены.

Полка висела.

«Вот! — написала я. — А ты сомневалась».

Она ответила почти сразу:

«Я ещё не поставила на неё ничего».

Я рассмеялась.

Хотела рассказать ей про Александра. Уже представляла, как начну: «Слушай, тут один мужчина…»

Но рассказывать, по сути, было нечего.

Мы выпили кофе.

Он улыбался.

Я тоже.

Я положила телефон на тумбочку, сняла серьги и вдруг поймала себя на том, что пробую произнести его имя.

Саша.

Тихо, почти без звука.

Потом усмехнулась собственному отражению и пошла переодеваться.

Глава 5. После работы

На следующее утро я опоздала на семь минут.

Пять из них потратила на блузку.

Сначала надела белую. Потом решила, что слишком нарядно. Сняла, достала голубую, посмотрела на себя и вернулась к белой.

Никаких особенных планов на день у меня не было.

По крайней мере, в календаре.

Вика встретила меня взглядом поверх кружки.

— Доброе утро.

— Уже нет?

— Пока ещё да.

Я поставила сумку на стол и включила компьютер.

Внутренний чат загрузился раньше почты.

Вчерашняя переписка была на месте.

Я зачем-то перечитала её, хотя прекрасно помнила каждое сообщение.

Потом открыла рабочую папку.

В половине десятого пришло:

«Доброе утро. Сегодня без очереди?»

Я посмотрела на экран и улыбнулась.

Вика кашлянула.

— Что?

— Ничего. Ты документ открыла?

— Да.

— А улыбаешься почему?

— Хороший документ.

Она покачала головой и отвернулась.

Я набрала:

«Зависит от того, насколько заранее займёте место».

«К шести успею».

Я перестала улыбаться.

Потом начала снова.

«Кофе после шести — смелое решение».

«Можно поужинать».

Вот теперь это уже точно не было случайной встречей возле кассы.

Я выпрямилась, провела ладонью по волосам и только потом заметила, что он меня всё равно не видит.

«Можно».

Ответить сразу оказалось проще, чем придумывать, почему я должна подождать.

* * *

За обедом я дважды посмотрела на часы.

— Торопишься? — спросила Наташа.

— Нет.

— Тогда почему всё время туда смотришь?

— Проверяю, сколько ещё работать.

Она проследила за моим взглядом.

— Много.

— Вот именно.

Наташа рассказывала про полку. Оказалось, одна сторона всё-таки висела чуть ниже другой, но заметила это только она.

— Ты что на неё поставила?

— Книги. Рамку.

— И всё держится?

— Пока.

— Тогда не трогай.

— Ты мне теперь всегда будешь это говорить?

— Пока помогает.

Она улыбнулась и подвинула ко мне салфетки.

Рассказать про вечер хотелось. Сказать между делом: меня пригласили поужинать. Услышать её вопросы, пожаловаться, что нечего надеть, хотя одежда на мне уже была выбрана с утра.

Но тогда пришлось бы объяснять, кто пригласил.

Я знала о нём слишком мало. Имя, отдел, улыбка.

Для рассказа подруге хотелось иметь что-нибудь ещё.

— Ты сегодня сразу домой? — спросила я.

— Да. Надо кое-что закончить.

— Картину?

— По работе.

Она чуть поморщилась.

— Только домой не бери, — сказала я.

— Постараюсь здесь доделать.

Я кивнула и потянулась за стаканом.

* * *

В без десяти шесть я пошла в туалет поправить помаду.

В зеркале женщина возле соседней раковины сосредоточенно пыталась оттереть пятно с рукава. Я посмотрела на свою блузку, проверила, всё ли в порядке, и почувствовала себя глупо.

В двадцать шесть лет я вполне умела ходить на свидания.

Правда, обычно не ждала их с половины десятого утра.

Телефон завибрировал в руке.

«Я закончу минут через пятнадцать. Подождёте?»

Я посмотрела на время.

«У вас есть шанс исправиться».

«Воспользуюсь».

Я убрала помаду в сумку и вернулась в отдел.

Вика уже выключала компьютер.

— Ты остаёшься?

— Ненадолго.

— Смотри, а то Марина привыкнет.

— Я быстро.

— Все так говорят.

Она накинула сумку на плечо и ушла.

Я осталась одна.

Доделала письмо, которое вполне могло подождать до утра. Убрала со стола. Потом снова достала телефон.

В шесть двенадцать пришло сообщение:

«У проходной через три минуты».

* * *

Он ждал снаружи.

Без телефона в руке, без папки, с перекинутой через локоть рубашкой. Когда я вышла, выпрямился и шагнул навстречу.

— Здравствуйте.

— Мы сегодня уже здоровались, — сказала я.

— Тогда просто рад вас видеть.

Я почувствовала, как улыбка сама появляется на лице.

— Так лучше.

— Долго ждали?

— Я очень занятая женщина. Нашла чем себя развлечь.

Он посмотрел на меня внимательно, будто проверял, сердитая я или нет.

— Простите. Совещание затянулось.

— Вы же предупредили.

— Всё равно.

Мы пошли вдоль здания к тротуару.

— У вас есть предпочтения? — спросил он.

— В еде?

— Начнём с неё.

Я повернула голову.

Он смотрел вперёд, но уголок рта чуть дрогнул.

— Только не туда, где надо долго разбираться, какой вилкой пользоваться.

— Договорились.

— И не говорите, что знаете отличное место, если там крошечные порции.

— Вы всегда так тщательно договариваетесь заранее?

— После нескольких ошибок начинаешь.

Он рассмеялся.

Мы миновали парковку и свернули на тихую улицу.

Мне нравилось, что он не торопит. Идёт рядом, слушает до конца, не пытается немедленно заполнить каждую паузу. Обычно рядом со спокойными мужчинами мне быстро становилось скучно.

С ним хотелось придумать ещё что-нибудь, чтобы он улыбнулся.

* * *

В ресторане оказалось уютно и достаточно просто, чтобы я перестала оценивать столовые приборы.

Официант предложил столик у окна. Саша дождался, пока я сяду, и устроился напротив.

Я заметила, что мысленно уже называю его именно так.

— Александр, — произнесла я вслух и сама услышала, насколько официально получилось.

Он поднял глаза от меню.

— Саша.

— Хорошо. А то мне кажется, сейчас придётся согласовывать бюджет.

— После рабочего дня не хотелось бы.

— Тогда Света. Без отчества и должности.

— Договорились.

Мы заказали еду. Я выбрала пасту, он рыбу и овощи. Официант спросил про вино.

Саша посмотрел на меня.

— Я, пожалуй, нет, — сказала я.

— Тогда воду.

Когда официант ушёл, я спросила:

— Вы… ты здесь уже был?

— Несколько раз.

— Хорошо кормят?

— Да.

— А с кем приходил?

Вопрос прозвучал неожиданно даже для меня.

Саша посмотрел поверх стакана.

— С коллегами. Один раз с другом.

— Проверку прошёл.

— Это была проверка?

— Нет. Просто я иногда спрашиваю раньше, чем успеваю решить, надо ли мне знать ответ.

Он поставил стакан.

— Тогда спрашивай.

Я провела пальцем по краю салфетки.

— Ты женат?

Он не отвёл взгляд.

— Нет.

— И ни с кем не встречаешься?

— Не встречаюсь.

Я кивнула.

— Теперь спрашивай ты.

— Что?

— Что-нибудь важное. А то у нас неравные условия.

Он немного помолчал.

— Ты согласилась, потому что хотела прийти или потому что неудобно было отказать?

Я засмеялась.

— С отказами у меня всё нормально.

— Я ещё не знаю.

— Хотела, — сказала я.

Он улыбнулся, опустив глаза к столу.

Это движение мне понравилось больше, чем если бы он ответил чем-нибудь уверенным.

* * *

Поначалу мы осторожно выбирали темы.

Работа, город, любимые места. Он спросил, далеко ли мне ездить, я пожаловалась на пересадку и рассказала о женщине, которая каждое утро успевала накраситься в вагоне так ровно, как я не могла дома перед зеркалом.

Потом речь зашла о возрасте.

— Сколько тебе? — спросила я.

— Сорок два.

Я посмотрела на него ещё раз.

— Что? — спросил он.

— Думаю.

— О чём?

— Что мне теперь нельзя шутить про взрослых мужчин.

— Поздно. Начала — продолжай.

— Не хочу рисковать ужином.

Он рассмеялся.

— А тебе?

— Двадцать шесть.

Он кивнул.

Без удивления, без привычного «я так и думал» и без вопроса, не слишком ли я молодая.

Мне стало легче.

Принесли еду.

Несколько минут мы занимались тарелками, и эта пауза тоже оказалась приятной. Не нужно было срочно доказывать, что со мной весело.

Я всё равно начала рассказывать историю.

Он слушал, отложив вилку.

— Ешь, — сказала я. — Я долго могу.

— Я заметил.

— И ещё не поздно попросить счёт.

— Мне пока нравится.

* * *

Когда я потянулась за стаканом, рукав задел вилку.

Она соскользнула с края тарелки, стукнулась о стол и упа-

ла на пол.

Я закрыла глаза.

— Вот. Началось.

— Что именно?

— Обычно я сначала произвожу впечатление. А потом уже роняю вещи.

Саша наклонился, поднял вилку и положил на край стола.

— По-моему, впечатление на месте.

— Ты просто вежливый.

— Не всегда.

Он подозвал официанта.

Пока нам меняли прибор, я рассматривала его руки. Сильные пальцы, короткие ногти, небольшая светлая царапина возле костяшки.

— Откуда? — спросила я, кивнув на неё.

Он посмотрел на руку.

— В выходные шкаф собирал.

— Успешно?

— Шкаф стоит.

— Это ещё не всё. У меня знакомая полку повесила, теперь следит, не наклонилась ли.

Он коротко улыбнулся.

— Знакомое дело.

— Ты тоже проверяешь?

— Если сам собирал — да.

Он начал рассказывать, как перепутал детали, разобрал

уже готовую половину и понял, что в инструкции всё было правильно.

Я смеялась.

— Не представляю тебя сидящим на полу среди досок.

— Зря.

— Ты там тоже такой серьёзный?

— Там хуже.

Я попыталась представить — и неожиданно захотела увидеть.

Не шкаф. Его дома, без рабочего выражения лица, с отвёрткой в руке, недовольного непонятной схемой.

Я опустила взгляд в тарелку.

Для первого ужина мысль оказалась слишком домашней.

* * *

Счёт он забрал раньше, чем я успела к нему потянуться.

— Подожди.

— Я пригласил.

— Я могу за себя заплатить.

— Не сомневаюсь.

Сказал спокойно, без обиды, и подвинул папку к себе.

Я убрала руку.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

На улице ещё было светло. После ресторана воздух показался прохладным, и я застегнула жакет на одну пуговицу.

У входа Саша остановился.

— Тебе пора домой?

Я посмотрела на телефон.

Было немного больше восьми.

— А что ты предлагаешь?

— Пройтись.

— Тогда не пора.

Мы пошли в сторону бульвара.

* * *

На дорожках гуляли люди с собаками. Мимо нас с грохотом проехал ребёнок на самокате. Саша чуть придержал меня за локоть, пропуская его, и сразу убрал руку.

Я ещё несколько шагов чувствовала место, которого он коснулся.

— Ты всегда такая? — спросил он.

— Какая?

— Легко разговариваешь.

— Не всегда. Иногда меня лучше не трогать.

— Предупреждаешь?

— Чтобы потом не было претензий.

Он посмотрел на меня с улыбкой.

— А что помогает?

— Когда не объясняют, что я зря злюсь.

— Даже если зря?

— Особенно.

Он тихо рассмеялся.

Я толкнула его плечом.

— А ты всегда такой спокойный?

— Нет.

— Пока плохо верится.

Он посмотрел вперёд.

— На работе легче. Понимаешь, что нужно сделать.

— А вне работы?

— По-разному.

Ответ получился коротким, и я не стала вытягивать продолжение.

На следующем перекрёстке он спросил, куда мне удобнее идти.

Я назвала станцию.

Мы свернули, хотя до неё был ещё приличный кусок пути.

* * *

Телефон в сумке завибрировал.

Наташа.

«Ты дома?»

Я на ходу набрала:

«Ещё нет. Гуляю».

«Тепло оделась? Ветер поднялся».

Я улыбнулась.

— Что-то хорошее? — спросил Саша.

— Подруга проверяет, не замёрзла ли я.

— Заботливая.

— Да.

Я убрала телефон.

— Вы давно дружите?

— Недавно. Но уже как будто давно.

Он кивнул, принимая ответ.

Я не стала объяснять, что подруга работает в той же компании. Сейчас не хотелось возвращаться к офису, отделам и общим знакомым.

Мне нравилось идти рядом с ним по улице, где никто не здоровался с ним по имени-отчеству.

* * *

Возле метро мы остановились в стороне от входа.

Люди обтекали нас с обеих сторон. Хлопали тяжёлые двери, кто-то смеялся у ларька с цветами.

Я поправила ремешок сумки.

— Спасибо за вечер.

— Тебе спасибо.

Он стоял близко. Достаточно, чтобы я снова почувствовала знакомый запах парфюма.

Я подняла глаза.

Саша смотрел на меня, потом на мгновение опустил взгляд к моим губам.

Мне захотелось улыбнуться, но я не стала.

Он тоже не двигался.

Я вдруг поняла, что сейчас он сомневается.

Этот высокий, уверенный мужчина, который вчера спокойно требовал документы до пяти, стоял передо мной и не был уверен, можно ли сократить оставшееся расстояние.

— Ты что-то хотел? — спросила я тихо.

Он выдохнул и улыбнулся краем рта.

— Твой номер.

Я рассмеялась.

Он тоже, и напряжение немного отпустило.

Я взяла у него телефон и ввела цифры.

— А то внутренний чат по вечерам неудобно проверять, — сказала я.

— Я подумал об этом.

Я вернула телефон.

Он посмотрел на экран.

— Света?

— А ты кого записываешь?

— Уточняю.

— Без «работа».

Он поднял на меня глаза.

Я улыбнулась.

— Просто Света.

* * *

В вагоне я стояла у дверей и смотрела в тёмное окно.

На стекле отражалась женщина в белой блузке. С чуть растрепавшимися волосами и совершенно довольным лицом.

Телефон завибрировал, когда поезд остановился на следующей станции.

Незнакомый номер.

«Всё-таки надо было проводить тебя до дома».

Я прислонилась плечом к перегородке.

«Тогда у меня были бы основания подозревать, что ты не хотел прощаться».

Ответ пришёл, пока двери ещё не закрылись.

«А сейчас нет?»

Я прочитала сообщение второй раз.

Посмотрела на своё отражение.

«Есть».

Над экраном появилось входящее сообщение от Наташи:

«Я чай заварила. Позвонить тебе потом?»

Я ответила:

«Давай завтра. Я сегодня поздно доберусь».

Потом вернулась в новый чат.

«Я тоже», — написал Саша.

Всего два слова.

Я знала, что он отвечает на моё сообщение, но всё равно несколько секунд смотрела на них, прежде чем убрать телефон.

На своей станции едва успела выйти.

* * *

Дома я переоделась, смыла макияж и поставила чайник.

Потом взяла телефон с кухонного стола.

«Доехала», — написала я.

Он позвонил почти сразу.

Я посмотрела на экран и почувствовала, как внутри что-то приятно сжалось.

— Да?

— Привет.

Голос по телефону оказался ниже.

Или на кухне просто было слишком тихо.

— Привет. Проверяешь?

— Хотел услышать.

Я присела на край стула.

— Мы полчаса назад виделись.

— Уже сорок минут.

Я улыбнулась.

Чайник щёлкнул.

— Ты дома? — спросила я.

— Да.

Я представила его на кухне. Или на диване. С телефоном у уха, в расстёгнутой рубашке.

— А я сейчас чай буду пить.

— Помешал?

— Нет.

Я встала, достала чашку и поставила перед собой.

Мы говорили ещё минут двадцать.

Ни о чём таком, что потом можно было бы пересказать. Вспоминали ужин, обсуждали дорогу, он спросил, не болят ли ноги.

— Сегодня нет, — сказала я.

— Хорошо.

— Ты запомнил?

— Запомнил.

Я замолчала, перебирая пальцами край салфетки.

— Свет?

— Я здесь.

— До завтра?

Я посмотрела на часы, хотя время ничего не решало.

— До завтра.

После звонка чай уже успел остыть.

Я сделала глоток, поморщилась и всё равно осталась сидеть на кухне, держа чашку обеими руками.

Потом открыла контакты.

Вместо незнакомого номера написала «Саша».

Посмотрела.

Добавила смайлик.

Убрала.

И положила телефон рядом, экраном вверх.

Глава 6. Ещё немного

В четверг Саша не смог уйти вовремя.

Я узнала об этом в половине пятого, когда уже успела решить, что после работы мы обязательно увидимся.

Он ничего не обещал.

В этом и заключалась неприятная часть.

Со вчерашнего вечера мы обменялись десятком сообщений. Утром он спросил, выспалась ли я. Перед обедом прислал фотографию чашки и написал, что сегодня кофе без меня невкусный. Я ответила, что проблема, скорее всего, в кофемашине, но решение есть.

После этого он позвонил.

Мы говорили пять минут, пока я стояла у окна в конце коридора и улыбалась в стекло.

Поэтому к половине пятого у меня уже были планы.

О которых второй участник, как выяснилось, не знал.

«Сегодня застрял надолго. Завтра поужинаем?»

Я прочитала сообщение и положила телефон на стол.

Потом снова взяла.

«Посмотрим».

Отправила и сразу почувствовала себя лучше.

Ненадолго.

— Ты чего нахмурилась? — спросила Вика.

— Думаю.

— Осторожнее. У нас за это доплачивать не принято.

Я повернулась к монитору.

Через минуту телефон завибрировал.

Саша звонил.

Я посмотрела на Вику, взяла его и вышла в коридор.

— Да?

— Свет, ты завтра занята?

— Пока не знаю.

— Что-то случилось?

— Нет. А должно?

Он помолчал.

Из его трубки донёсся мужской голос. Саша ответил кому-то: «Я подойду», — и снова заговорил со мной.

— Я не могу сейчас выйти. Действительно не могу.

— Я же не просила.

Слова прозвучали резче, чем я собиралась.

Он снова замолчал.

Я смотрела на царапину на подоконнике.

— Ты права, — сказал он. — Мы не договаривались. Я просто хотел увидеть тебя завтра.

Я провела ногтем по краю чехла.

Теперь обижаться было неудобно.

— Во сколько? — спросила я.

— В семь. Я заеду за тобой, если скажешь куда.

— Могу сама приехать.

— Можешь. Но я хотел бы заехать.

Я немного помолчала.

— Тогда пришлю адрес.

— Хорошо.

— Только если не получится, предупреди.

— Предупрежу.

После звонка я осталась у окна ещё на минуту.

Потом написала:

«Я не злюсь».

Посмотрела на сообщение.

И добавила:

«Уже».

Он прислал улыбку.

* * *

В пятницу я уехала домой сразу после работы.

Наташа звала зайти в магазин — ей нужен был подарок коллеге, — но я сказала, что сегодня не смогу.

— Планы? — спросила она.

— Есть немного.

Она улыбнулась.

— Тогда не задерживаю.

Я уже стояла в дверях её кабинета, когда она окликнула:

— Свет, в воскресенье увидимся?

— Конечно. Я тебе ещё не надоела?

— Пока нет.

— Смотри, потом будет поздно.

— Я поняла.

Я помахала ей и пошла к лифту.

По дороге домой впервые за день перестала отвечать Саше.

Нужно было успеть помыть голову.

* * *

К семи я была готова.

Почти.

Платье оказалось короче, чем мне помнилось, поэтому я надела другое. Потом вернулась к первому.

Саша написал, что подъехал, когда я пыталась застегнуть браслет.

Я уронила его на комод.

— Ладно. Без тебя.

В лифте проверила помаду, убрала телефон и заставила себя не смотреться больше в зеркало.

Он стоял возле машины.

Увидев меня, убрал ключи в карман и открыл пассажирскую дверь.

Я остановилась в двух шагах.

— Привет.

— Привет.

Он посмотрел на меня.

Не быстро, как смотрят на коллегу при встрече.

Я почувствовала это ещё до того, как он сказал:

— Ты красивая.

Я улыбнулась.

— Сегодня можно. Я в удобных босоножках.

Он тоже улыбнулся, но взгляда не отвёл.

— Я не только про обувь.

На секунду я забыла всё, что собиралась ответить.

Пришлось просто сесть в машину.

* * *

Он повёз меня в небольшой ресторан у реки.

По дороге мы успели обсудить пробку, мою улицу и человека на мотоцикле, который, судя по манере езды, никуда не собирался приезжать живым.

Саша водил спокойно. Не пытался показать, как быстро умеет перестраиваться, не сердился на светофоры.

На одном из них повернулся ко мне.

— Что?

— Ничего.

— Ты смотришь.

— Проверяю, настоящий ли ты.

Он усмехнулся.

— И как?

— Пока не определилась.

Я отвернулась к окну, но видела его улыбку в боковом отражении.

В ресторане нас посадили на открытой террасе. Ветер трогал край скатерти. На соседнем столике стояла маленькая ваза с цветами, и один лепесток время от времени дрожал, словно собирался оторваться.

Саша спросил, не холодно ли мне.

— Пока нет.

— Если замёрзнешь, пересядем.

— Я скажу.

Он кивнул и открыл меню.

Я смотрела на него поверх своего.

До этого у меня бывали свидания, на которых мужчина очень старался произвести впечатление. Рассказывал, сколько работает, куда ездил, кого знает. Мне оставалось вовремя удивляться.

Саша спросил, почему я выбрала свою работу.

Я начала с привычного ответа.

Он выслушал и уточнил:

— А тебе самой что в ней нравится?

Я отложила меню.

— Когда получается.

— Это всем нравится.

— Нет, подожди. Когда сначала ничего не понятно. Люди присылают разное, каждый хочет своё, всё не сходится. А потом ты собираешь, разбираешься — и получается что-то нормальное. Чем можно пользоваться.

Он кивнул.

— Любишь наводить порядок?

Я вспомнила стул в своей спальне.

— В отдельных областях.

— Дома нет?

— Дома у меня творческое размещение вещей.

— Давно творишь?

— С детства. Мама не оценила.

Он рассмеялся.

Я рассказала, как в пятнадцать лет решила переставить мебель, пока родителей не было дома, и задвинула диван так, что дверь перестала открываться полностью.

— Пришлось признаваться через щель, — закончила я.

— И что тебе сказали?

— Сначала попросили выйти. Потом выяснили, что я тоже не могу.

Саша смеялся уже не сдерживаясь.

Я смотрела на него с удовольствием.

Когда он так смеялся, лицо становилось моложе. Исчезала привычная собранность, возле глаз появлялись мелкие складочки.

— Вот, — сказала я.

— Что?

— Так лучше.

Он ещё улыбался.

— Как?

— Когда не думаешь, что тебе завтра опять руководить людьми.

Улыбка стала тише.

Он провёл пальцем по ножке бокала с водой.

— Заметно?

— Иногда.

* * *

После ужина мы спустились к набережной.

По реке шла прогулочная лодка. С верхней палубы доносилась музыка, но слов было не разобрать. У ограждения фотографировалась пара: девушка всё время поправляла волосы, парень терпеливо делал новый снимок.

— Ещё немного левее, — сказала она.

Парень шагнул.

— Я про телефон!

Я не удержалась и улыбнулась.

Саша посмотрел на меня.

— Не смейся. Он старается.

— Я сочувствую.

Мы отошли подальше от ресторана. Здесь людей было меньше. Вода внизу казалась тёмной и неподвижной, пока на ней не появлялся свет от фонарей.

— Можно нескромный вопрос? — спросила я.

— Попробуй.

— Ты на работе тоже сомневаешься? Или только хорошо скрываешь?

Он немного помолчал.

— Сомневаюсь.

— Не похоже.

— Там нельзя каждый раз показывать.

Я повернулась к нему.

— Почему?

— Людям нужно понимать, что делать. Если я буду вслух перебирать все варианты, они так и останутся вариантами.

Он остановился у ограждения.

— Сегодня сотрудник ошибся в расчётах. Пришлось переделывать часть работы.

— Ты ругался?

— Разговаривал.

— Это твой способ сказать «ругался»?

Он посмотрел на меня и усмехнулся.

— Возможно.

— Сильно?

Саша опустил глаза на свои руки.

— Достаточно.

Я прислонилась к ограждению рядом.

— А сейчас жалеешь?

— Думаю, можно было иначе.

Я пожала плечами.

— Тогда скажешь ему в понедельник.

— Что?

— Что можно было иначе. Если правда так считаешь.

Он посмотрел на меня.

— Я бы на его месте оценила, — добавила я. — Ошибку всё равно исправлять. Но хотя бы не будешь потом полдня сидеть и чувствовать себя последним идиотом.

Саша некоторое время молчал.

Я уже подумала, что слишком уверенно рассуждаю о работе, которой не знаю, когда он сказал:

— Ты сама долго помнишь?

— Если меня несправедливо задели?

Он кивнул.

— Долго.

— А если справедливо?

— Всё равно неприятно.

Он улыбнулся.

Я тоже.

— Я не образец объективности, Саш.

— Я понял.

— Так быстро?

— Есть отдельные признаки.

Я толкнула его плечом.

Он поймал мою руку.

Просто взял за пальцы, пока я не успела убрать.

И разговор закончился.

* * *

Его ладонь была тёплой.

Я посмотрела вниз, на наши руки, потом на него.

Саша стоял чуть боком. Большим пальцем медленно провёл по моим костяшкам.

Очень простое движение.

У меня почему-то сбилось дыхание.

— Замёрзла? — спросил он.

Я покачала головой.

Он приблизился.

Теперь мне пришлось немного поднять подбородок.

Я видела светлые крапинки в его глазах, небольшую неровность на нижней губе, щетину, которую ещё за ужином представляла под пальцами.

— Свет…

— Что?

Он посмотрел на мои губы.

На этот раз я не стала помогать ему шуткой.

Саша коснулся ладонью моей щеки и поцеловал.

Сначала осторожно.

Я успела почувствовать, как он будто ждёт моего ответа, и подалась ближе сама. Положила руку ему на грудь, сжала пальцами ткань рубашки.

Он притянул меня к себе.

Вся его сдержанность вдруг перестала быть расстоянием между нами. Я чувствовала ладонь у себя на спине, его дыхание, тепло сквозь тонкую ткань платья.

Когда он чуть отстранился, я не сразу открыла глаза.

— Вот теперь можно спрашивать, не замёрзла ли я, — сказала я.

Саша негромко засмеялся и прижался лбом к моему.

— Не замёрзла?

— Уже нет.

Я провела пальцами по его щеке.

Он поймал мою ладонь и поцеловал в середину.

От этого стало так нежно, что мне захотелось снова пошутить.

Не получилось.

Я просто обняла его за шею.

* * *

До машины мы шли медленно.

Теперь он держал меня за руку, и я иногда смотрела на наши пальцы, будто проверяла, не показалось ли.

У пешеходного перехода загорелся красный.

Саша остановился, повернулся ко мне и убрал прядь, прилипшую к блеску на губах.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Ты тоже?

Он улыбнулся.

Я поднялась на носки и быстро поцеловала его.

Сзади кто-то кашлянул.

Загорелся зелёный.

— Пойдём, — сказала я. — Мы мешаем движению.

* * *

Возле моего дома он заглушил двигатель.

В салоне стало тихо. Только снаружи хлопнула дверь подъезда и кто-то позвал собаку.

Я отстегнула ремень, но не вышла.

Саша повернулся ко мне.

— Во сколько тебе завтра вставать?

— Завтра суббота.

— Помню.

— Тогда вопрос подозрительный.

Он улыбнулся, потом провёл ладонью по затылку.

Я наблюдала за ним.

— Я не хочу сейчас уезжать, — сказал он наконец.

У меня приятно дрогнуло внутри.

— А я не хочу выходить.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

Потом он протянул руку, коснулся моих волос и поцеловал снова.

В машине было неудобно. Между нами мешала консоль, ремень моей сумки зацепился за локоть. Я попыталась его снять, Саша помог, и мы на секунду оторвались друг от друга, смеясь уже совсем тихо.

— Подожди, — сказала я.

Он сразу убрал руку.

Я распутала ремешок, бросила сумку к ногам и вернулась к нему сама.

На этот раз поцелуй получился другим.

Я почувствовала, как он глубоко вдохнул, когда мои пальцы скользнули к его шее. Его ладонь легла мне на талию, задержалась, притянула ближе.

Когда мы остановились, я слышала собственное дыхание.

Саша провёл большим пальцем по моей щеке.

— Всё хорошо?

Я кивнула.

Потом сказала вслух:

— Да.

* * *

Из машины он вышел вместе со мной.

Я достала ключи, но возле двери подъезда остановилась.

Он тоже.

Мне не хотелось заканчивать вечер. Не хотелось подниматься одной, снимать платье и пытаться уснуть, пока кожа ещё помнит его руки.

Я посмотрела на окна своего этажа.

Потом на него.

— Поднимешься?

Саша не ответил сразу.

— Ты уверена?

— Я бы не позвала.

Он подошёл ближе.

— Я хочу. Просто…

— Саш.

Он замолчал.

Я взяла его за руку и приложила ключ к домофону.

* * *

Дома я первым делом увидела блузку на стуле.

Светло-голубую. Ту, которую утром в четверг вытащила, а потом не убрала.

И ещё чашку на столе.

И коробку от босоножек возле зеркала.

— У меня тут…

— Света.

Я обернулась.

Он закрыл дверь.

Постоял секунду, глядя на меня, потом подошёл и обнял.

Я прижалась щекой к его груди.

Рубашка пахла улицей и им.

Некоторое время мы так и стояли в прихожей. Я слышала его дыхание возле виска и чувствовала, как ладонь медленно движется по моей спине.

Спрашивать, что он хотел сказать внизу, больше не хотелось.

Я отстранилась ровно настолько, чтобы посмотреть ему в лицо.

— Чай будешь?

Он улыбнулся.

— Буду.

— Тогда надо отпустить.

Саша посмотрел на мои руки, сцепленные у него за спиной.

— Я бы рад.

Я засмеялась и разжала пальцы.

Он всё равно не отошёл.

Поцеловал меня в висок, потом в щёку, возле уголка рта.

Я повернула голову.

До кухни мы добрались не сразу.

* * *

Чайник я всё-таки включила.

Достала две чашки, открыла шкафчик и долго смотрела на коробки, не понимая, какой чай собиралась предложить.

Саша стоял рядом, прислонившись бедром к столу.

Я чувствовала его взгляд.

— Не смотри так.

— Как?

— Я забываю, что делаю.

Он улыбнулся.

— Чай.

— Спасибо. Дальше я сама.

Я выбрала первый попавшийся пакетик и положила в чашку.

Саша взял меня за запястье.

Бережно, почти невесомо.

Я подняла глаза.

Он поднёс мои пальцы к губам.

Чайник начал шуметь.

Я шагнула к нему.

* * *

Позже в комнате было темно, только от уличного фонаря на потолке лежала узкая полоска света.

Саша держал меня близко, ладонью накрыв плечо. Я ле-

жала щекой у него на груди и слушала, как постепенно успокаивается его сердце.

Иногда он целовал мои волосы.

Я провела пальцем по его ключице.

— Ты не спишь?

— Нет.

— Хорошо.

Он чуть повернул голову.

— Почему?

Я пожала плечом под его ладонью.

Не хотелось объяснять, что мне ещё мало. Что нужно немного полежать вот так и привыкнуть к тому, что он здесь. Что торопить утро сейчас казалось почти обидным.

Саша прижал меня крепче.

— Я здесь, — сказал он.

Я подняла лицо.

Он поцеловал меня — совсем иначе, чем у реки. Медленно, сонно, уже никуда не спеша.

Я устроилась удобнее и подтянула одеяло.

На кухне так и стояли две чашки.

Одну из них мы даже не успели залить водой.

Глава 7. Никому

Я проснулась оттого, что Саша убрал волосы с моего лица.

Не сразу открыла глаза. Сначала почувствовала пальцы у виска, потом его губы на плече.

В комнате было светло.

Очень светло для человека, который собирался встать пораньше и привести себя в порядок до того, как проснётся мужчина.

Я осторожно повернула голову.

Саша лежал на боку и смотрел на меня.

— Давно не спишь? — спросила я.

— Немного.

Я попыталась пригладить волосы.

Он поймал мою руку.

— Не надо.

— Ты не знаешь, что там.

— Вижу.

— И молчишь?

Он улыбнулся и придвинулся ближе.

Я успела подумать, что надо бы отвернуться, закрыться одеялом, хотя бы проверить, не осталось ли на лице вчерашнего макияжа, — и забыла обо всём, когда он поцеловал меня.

Утром это оказалось иначе.

Без улицы, чужих голосов, необходимости куда-то идти. Можно было коснуться его щеки, отстраниться, рассмотреть и снова приблизиться.

Я провела пальцами по седине у виска.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

— Теперь моя очередь спрашивать?

— Ты уже спросил.

Саша перехватил мою ладонь и положил себе на грудь.

Я чувствовала под пальцами ровные удары сердца.

— Есть хочется, — призналась я.

Он засмеялся.

— Пойдём.

— Подожди.

Я положила голову ему на плечо.

Он обнял меня.

Ещё минуту мы никуда не шли.

* * *

На кухне вчерашние чашки стояли именно там, где я их оставила.

Саша посмотрел на них, потом на меня.

— Чай?

— Не начинай.

Я убрала пакетик из сухой чашки и открыла холодильник.

Яйца, сыр, половина помидора в контейнере и банка оливок.

Я закрыла холодильник.

Потом открыла снова.

Продуктов не прибавилось.

— У меня есть завтрак, — объявила я.

— По голосу слышу сомнения.

— Смотря насколько ты требовательный.

Он подошёл и заглянул через моё плечо.

— Яичницу умеешь?

Я повернулась.

— Это сейчас был опасный вопрос.

— Тогда я приготовлю.

— А вот это хороший выход.

Саша взял яйца. Я достала сковородку, показала, где масло, и уселась на стул.

Он оглянулся.

— Ты помогать будешь?

— Я обеспечиваю приятную атмосферу.

— Пока тихо.

— Я ещё не завтракала.

Он покачал головой, улыбаясь, и включил плиту.

Я смотрела, как он двигается по моей кухне. Спрашивает, где лопатка, сам находит тарелки, чуть отодвигает чашку от края.

Рубашка висела на спинке стула. Он остался в футболке, волосы после сна лежали непривычно, и мне нравилось это гораздо больше вчерашней аккуратности.

— Ты сейчас сожжёшь, — сказала я.

Он посмотрел в сковороду.

— Ничего не горит.

— Я просто участвую.

Саша обернулся, взял меня за руку и потянул к себе.

Я встала.

— Вот теперь полезно, — сказал он и обнял за талию.

— А завтрак?

— Успеет.

Я положила ладони ему на плечи.

Через минуту пришлось всё-таки спасать яйца.

* * *

Мы ели за маленьким столом, задевая друг друга коленями.

Я положила себе последнюю дольку помидора и заметила, что Саша смотрит.

— Надо было делить поровну?

— Нет.

— Тогда что?

— Ты всё время ждёшь, что я скажу что-нибудь плохое.

Я подняла на него глаза.

Он сидел спокойно, держа в руке кусок хлеба.

— Не всё время.

— Хорошо.

Я отодвинула тарелку.

— Просто ты у меня первый раз. Я не готовилась.

— Я заметил.

— Это про помидор?

Он рассмеялся и накрыл мою руку ладонью.

— Свет. Мне хорошо.

Я посмотрела на наши руки.

Он не добавил ни шутки, ни объяснения.

Я перевернула ладонь и переплела пальцы с его.

— Мне тоже.

* * *

После завтрака Саша вымыл сковородку.

Я стояла рядом с полотенцем и рассказывала, что у меня вообще-то есть губка специально для посуды, которую он уже нашёл.

— Я просто уточняю, — сказала я.

— Понял.

Он вытер руки, повернулся ко мне и некоторое время молчал.

По лицу было видно: собирается что-то сказать.

У меня неприятно сжалось под рёбрами.

— Что?

— Давай пока на работе никому не рассказывать.

Я замерла с полотенцем в руках.

— Про нас?

— Да.

Часы над дверью щёлкнули слишком громко.

Я положила полотенце на стол.

— На первом ужине ты говорил, что ни с кем не встречаешься.

— Я ни с кем не встречаюсь.

— Тогда почему?

Саша опёрся ладонями о край столешницы.

— Потому что это работа. Через день начнут обсуждать, кто с кем уехал, кому что позволено. Ты недавно пришла. Только освоилась.

Я скрестила руки.

— Я тебе не подчиняюсь.

— Знаю.

— И ничего у тебя не прошу.

— Свет, я сейчас не об этом.

Он выдохнул, посмотрел на меня.

— Я не хочу, чтобы каждую твою удачу связывали со мной.

Я отвела взгляд.

Недавняя похвала Марины ещё была свежа. Мне действительно не хотелось, чтобы кто-нибудь решил, будто отчёт за меня сделал мужчина с четвёртого этажа.

Но неприятное ощущение не уходило.

— И сколько мы будем прятаться?

— Я не прошу прятаться.

— А как это называется?

Он помолчал.

Я видела, что лёгкого ответа у него нет.

— Давай не будем торопиться с рассказами, — сказал он. — Посмотрим, как у нас всё сложится.

Я отступила на шаг.

— Понятно.

Он сразу выпрямился.

— Что тебе понятно?

— Пока ничего не понятно. Вдруг не сложится, и рассказывать не понадобится.

Саша провёл ладонью по лицу.

— Я плохо сказал.

— Как получилось.

Я повернулась к столу и начала собирать чашки, хотя они никому не мешали.

Он осторожно взял меня за локоть.

— Посмотри на меня.

— Я слышу.

Он отпустил руку.

Не стал разворачивать силой, не забрал чашку.

Просто сказал:

— Я хочу тебя видеть. Сегодня. Завтра. Я не собираюсь делать вид, что этой ночи не было.

Я поставила чашку.

— Тогда не говори так, будто готовишь удобный выход.

Он молчал несколько секунд.

— Хорошо.

Я повернулась.

— Мне правда не нужны разговоры в компании, — продолжил он. — Я много лет с этими людьми работаю. Знаю, как бывает. Хочется хоть немного побыть с тобой, пока никто не начал лезть.

В его голосе появилось что-то усталое, без привычной уверенности.

Я взяла край полотенца, поправила его на столе.

— Если бы я хотела просто провести ночь, я бы не спрашивала, — сказала я.

— Я понял.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Саша протянул руку, но остановился, давая мне самой решить.

Я подошла.

Он обнял меня, и я прижалась к нему, всё ещё немного сердитая.

— Только не надо меня стесняться, — сказала я ему в футболку.

— Я тебя не стесняюсь.

— Хорошо. Потому что я замечательная.

Он тихо засмеялся и поцеловал меня в макушку.

* * *

Позже, когда он собирался уходить, я спросила:

— А подруге?

Саша застегнул часы.

— Что?

— Подруге рассказать можно?

Он посмотрел на меня.

— Ей можно доверять?

Я даже не задумалась.

— Да.

Он опустил глаза к ремешку.

— Свет, если начнём делать исключения, это всё равно перестанет быть только нашим.

Я прислонилась плечом к стене.

— Она не пойдёт рассказывать.

— Я не говорю, что пойдёт.

— Тогда?

Он поднял голову.

— Давай пока никому. Пожалуйста.

Мне не понравилось.

Не настолько, чтобы снова спорить, но достаточно, чтобы я запомнила, как именно он попросил.

Я немного помолчала.

— Ладно.

— Договорились?

— Да, Саш. Если я обещаю, то не рассказываю.

Он подошёл, положил ладони мне на плечи.

— Спасибо.

Я посмотрела на него снизу вверх.

— Но кофе со мной пить можно. А то я не согласна на

встречи возле мусорных баков.

Он улыбнулся.

— Учту.

— И не надо в понедельник убегать при виде меня.

— Не буду.

— Проверю.

Он поцеловал меня.

Я взялась за край его рубашки и задержала ещё на несколько секунд.

* * *

В прихожей Саша заметил браслет на комоде.

— Твой?

— Нет, от предыдущего гостя остался.

Он посмотрел на меня.

Я рассмеялась.

— Мой. Не смогла вчера застегнуть.

Саша взял браслет.

— Давай руку.

— Я сейчас никуда не иду.

— Всё равно.

Я протянула запястье.

Он сосредоточенно поймал маленький замок, застегнул и провёл пальцем по цепочке, проверяя, не перекрутилась ли.

Я молча наблюдала.

— Готово, — сказал он.

Мне захотелось сказать что-нибудь нежное. Такое, что я

обычно оставляла до момента, когда уже точно знаю, как это будет принято.

Вместо этого я спросила:

— Ты вечером занят?

Саша посмотрел на меня.

— Уже да.

* * *

Наташа позвонила через час после его ухода.

Я успела переодеться, убрать со стола и зачем-то переложить его чашку подальше от остальных.

Она всё ещё стояла там, когда я ответила.

— Привет.

— Ты дома?

— Да.

— Я думала, ты ещё спишь.

— Уже нет.

Наташа рассказывала про подарок коллеге. Нашла красивую коробку, а нужного размера не оказалось. Пришлось купить другую, теперь подарок в ней терялся.

— Бумаги добавь, — посоветовала я.

— Уже добавила.

— Тогда не вижу проблемы.

— Потому что ты её не видишь.

Я засмеялась.

— Покажешь завтра.

— Мы во сколько встречаемся?

Договорились к часу. Наташа предложила сначала погулять, потом поесть.

— Хорошо, — сказала я.

— А голос у тебя какой-то…

Я прижала телефон плотнее к уху.

— Какой?

— Довольный.

Я посмотрела на браслет.

— Выспалась.

Она тихо усмехнулась.

— Ну наконец-то.

Мне стало неловко.

Не из-за того, что я провела ночь с мужчиной. Из-за того, как легко произнесла объяснение, которого раньше не понадобилось бы искать.

— До завтра, — сказала я.

— До завтра. Отдыхай.

* * *

Вечером Саша приехал с продуктами.

Я открыла дверь и посмотрела на пакеты.

— Ты решил больше не рисковать завтраком?

— В том числе.

В одном пакете были яйца, хлеб, сыр, помидоры. В другом — клубника.

Я достала коробку.

— Подкуп?

— Работает?

Я посмотрела на него.

— Посмотрим после ужина.

Он снял обувь и прошёл за мной на кухню.

Мы собирались приготовить пасту.

Через двадцать минут выяснилось, что у каждого своё представление о том, сколько нужно чеснока.

— Будет много, — сказал Саша.

Я держала над доской ещё один зубчик.

— Не будет.

— Свет.

— Ты меня уже целовать не собираешься?

Он остановился с ножом в руке.

Потом посмотрел на чеснок.

— Клади.

Я расхохоталась.

Он улыбался, и мне было так хорошо, что утренний разговор отодвинулся куда-то далеко.

Саша резал помидоры. Я мешала соус, пробовала, дула на ложку и протягивала ему.

Он наклонялся, не переставая смотреть на меня.

На подоконнике лежал телефон. Несколько раз загорался экран, но Саша не подходил.

— Тебе пишут, — сказала я.

— Вижу.

— Вдруг срочное?

Он отложил нож, посмотрел сообщение и что-то коротко ответил.

Потом убрал телефон в карман.

— До понедельника подождёт.

Я с удовольствием вернулась к соусу.

* * *

После ужина он рассказывал мне о своей первой работе.

Не ту короткую версию, которую обычно произносят за столом. Про то, как не умел отказывать, соглашался брать лишнее, а потом сидел ночами и делал вид, что справляется.

— Ты? — переспросила я.

— Я.

— Никогда бы не подумала.

— Мне тоже было двадцать шесть.

Я провела пальцем по краю его ладони.

Мы сидели на диване, поджав ноги. На столике стояли тарелка с клубникой и две чашки.

— А потом? — спросила я.

— Потом один раз не справился.

Он рассказал о сорванном сроке. О разговоре с руководителем. О том, как утром пришёл раньше всех, потому что не хотел встречать коллег у входа.

Я слушала и представляла его молодым. Упрямым, невыспавшимся, заранее готовым защищаться от любого вопроса.

— Тебе тогда кто-нибудь помог?

— Один человек.

— Что сделал?

Саша посмотрел на наши руки.

— Сел рядом. Сказал: показывай, что осталось.

Я кивнула.

Несколько секунд мы молчали.

Потом я спросила:

— Ты с ним общаешься?

— Иногда созваниваемся.

— Хорошо.

— Что?

— Что не потерялись.

Он поднял глаза.

Я пожала плечами.

— Таких людей мало.

Саша притянул меня ближе.

Я положила голову ему на плечо, и он некоторое время гладил моё запястье возле браслета.

* * *

На следующий день я встретилась с Наташей.

Она пришла в зелёном платье.

В том самом.

Я остановилась посреди тротуара.

— Так.

— Что?

— Ничего. Просто любуюсь.

Она поправила ремешок сумки.

— Ты же сама заставила купить.

— Я предложила расширить возможности гардероба.

— Три раза просунула его в примерочную.

— Значит, предложение было убедительное.

Наташа улыбнулась.

Я взяла её под руку, и мы пошли к скверу.

День был тёплый. На дорожках бегали дети, возле киоска пахло вафлями. Наташа спросила, хочу ли я мороженое.

Я хотела.

Мы сели на скамейку, стараясь не капнуть на одежду, и она начала рассказывать про коллегу, которой завтра будут дарить подарок.

Я слушала, задавала вопросы, смеялась.

Потом телефон в сумке коротко завибрировал.

Саша.

«Соскучился».

Я прочитала и почувствовала, как меняется лицо.

— Всё-таки кто-то появился? — спросила Наташа.

Я подняла голову.

Она смотрела с улыбкой, без любопытства, от которого хочется закрыться.

Я почти сказала.

Уже представила, как произнесу его имя, как она удивится, начнёт расспрашивать, а я буду отвечать и сама заново переживать последние дни.

Потом вспомнила:

«Давай пока никому. Пожалуйста».

Я погасила экран.

— Есть один человек.

Наташа улыбнулась шире.

— Так я и думала.

— Пока рано рассказывать.

— Я не тороплю.

Она спокойно вернулась к мороженому.

Не обиделась. Не стала вытягивать.

От этого я почувствовала к ней такую нежность, что положила голову ей на плечо.

— Ты хорошая, — сказала я.

— Мороженое съешь. Сейчас потечёт.

Я выпрямилась, засмеялась и успела поймать каплю салфеткой.

Телефон лежал в сумке.

Я знала, что там ждёт сообщение, на которое хочется ответить немедленно.

Но рядом сидела Наташа, в платье, которое мы выбирали вместе, и я пока осталась с ней.

Глава 8. Попробуй

В понедельник я узнала, как трудно вести себя обычно.

До этого мне казалось, что ничего сложного в нашей договорённости нет. Не рассказывать — значит не рассказывать. Я умела хранить чужие секреты.

Но никто не предупредил, что Саша может просто выйти из лифта, а я сразу вспомню его на своей кухне.

Он шёл навстречу, разговаривая с мужчиной из другого отдела.

Я держала папку и старалась смотреть прямо.

За несколько шагов до меня Саша поднял глаза.

— Доброе утро.

— Доброе.

Мы прошли мимо друг друга.

Вот и всё.

Ни улыбки, которую можно было бы заметить со стороны, ни попытки остановиться. Но я всё равно почувствовала, как потеплели щёки.

За поворотом достала телефон.

Сообщение пришло раньше, чем я открыла чат.

«Так нечестно».

Я остановилась.

«Что именно?»

«Ты в этом платье. А мне на совещание».

Я посмотрела на себя.

Обычное платье. Синее, чуть выше колен.

Вчера вечером он расстёгивал на нём молнию.

Я закусила губу.

«Сосредоточьтесь на работе, Александр».

Ответа не было несколько минут.

Потом:

«Пытаюсь».

До кабинета я дошла в прекрасном настроении.

* * *

Первые дни всё время хотелось поделиться.

Не обязательно рассказывать подробности. Просто произнести вслух: у меня есть человек, с которым мне хорошо.

Когда Наташа спрашивала, как прошли выходные, я отвечала:

— Отлично.

И это было правдой.

Когда Вика замечала, что я снова улыбаюсь телефону, я говорила:

— Люди смешные.

Это тоже было правдой.

Но постепенно появилось что-то, чему я ещё не находила слов. Саша перестал быть только человеком, с которым я жду вечера. Его присутствие расползалось по обычным вещам.

В магазине я брала йогурт, который он любил.

Утром проверяла, есть ли чистая чашка не только для ме-

ня.

В ванной появилась вторая зубная щётка. Сначала в упаковке, потом рядом с моей.

Когда он увидел её, ничего не сказал.

Вечером просто поцеловал меня, проходя мимо.

Я сделала вид, что занята телефоном.

Потом всё-таки спросила:

— Цвет нормальный?

— У щётки?

— Нет, у перспектив.

Он засмеялся, забрал у меня телефон и положил на стол.

* * *

К концу июня я впервые приехала к нему.

До этого мы всё время оставались у меня. Было удобнее: моя квартира находилась ближе к центру, утром я могла дольше поспать, а он всё равно вставал рано.

Но однажды Саша сказал:

— Давай сегодня ко мне.

И я почему-то обрадовалась сильнее, чем ожидала.

По дороге купила персики. Выбирала долго, нюхала, спорила с продавцом, который уверял, что все сладкие.

— Они же даже пахнут по-разному.

— Девушка, вы есть будете или нюхать?

— Планировала совместить.

Саша встретил меня у подъезда и взял пакет.

— Тяжёлый.

— Я не знала, сколько ты ешь персиков.

— Столько ещё не пробовал.

— Вот и выясним.

В квартире было прохладно. Светлые стены, тёмный диван, на подоконнике — пустой горшок и маленькая отвёртка.

Я сняла обувь и остановилась посреди прихожей.

— Осматриваешься? — спросил Саша.

— Угу.

— Спрашивай.

Я указала на горшок.

— Не выжил?

— Отдал.

— Вместе с землёй?

— Это новый.

— А растение?

— Пока выбираю.

Я посмотрела на него.

Он выдержал мой взгляд секунды три, потом улыбнулся.

— Да, давно.

— Я поняла.

Он провёл меня на кухню, поставил персики в раковину.

Я прошла в комнату.

На столике лежала книга с загнутым углом страницы, возле дивана стояли домашние тапочки. У стены — тот самый шкаф.

Я подошла к нему и осторожно открыла дверцу.

— Проверяешь качество?

Саша стоял в дверях.

— Хочу понять, стоили ли эти страдания результата.

— И?

Я закрыла дверцу.

— Ровно.

— Спасибо.

— Но я бы на твоём месте не расслаблялась. Наташа свою полку до сих пор проверяет.

Он чуть приподнял брови.

Я уже отвернулась к окну.

— Подруга моя, — добавила я. — Я рассказывала.

— А.

Он подошёл сзади, обнял меня.

— Будешь шкаф дальше смотреть?

— А что у тебя ещё есть?

Он поцеловал меня в шею.

— Можно начать с кухни.

Я повернулась в его руках.

— Очень смелая экскурсия.

* * *

Мы готовили ужин у него, и я всё время спрашивала, где что лежит.

Саша терпеливо открывал ящики.

На четвёртом вопросе я сказала:

— Ты специально всё спрятал?

— До твоего прихода лежало удобно.

— Значит, будем привыкать.

Я произнесла это легко.

Но после слов «будем привыкать» мы оба на секунду замолчали.

Саша поставил передо мной разделочную доску.

— Нож в верхнем ящике.

Я открыла.

Запомнила.

После ужина мы сидели на полу возле дивана и ели персики над большой тарелкой.

Сок стекал по пальцам.

Я потянулась за салфеткой, но Саша взял меня за руку и вытер сам.

— Как ребёнка, — сказала я.

— Ты на себя посмотри.

— Не могу. У меня заняты руки.

Он рассмеялся.

Я посмотрела на него и вдруг почувствовала такую ясную, простую радость, что стало даже немного страшно.

Ещё недавно я не знала, где он живёт.

Теперь сидела у него дома в его футболке, босиком, с липкими пальцами, и не хотела никуда.

* * *

На работе я получила первый проект, в котором от меня зависело больше, чем хотелось бы Марине признавать вслух.

Меня включили в переписку, начали приглашать на короткие встречи, после которых возникали длинные списки задач.

Я жаловалась.

Саша слушал.

Однажды вечером я приехала к нему с ноутбуком и объявила:

— Сегодня я плохой гость.

— Насколько?

— Буду работать и ругаться.

— Кормить можно?

— Нужно.

Он поставил передо мной тарелку и устроился напротив со своими документами.

Некоторое время слышались только стук клавиш и шорох бумаги.

Потом я сказала:

— Я сейчас отправлю очень грубое письмо.

— Дай прочитать.

Я развернула ноутбук.

Саша посмотрел на экран.

— Не отправляй.

— Почему?

— Потому что ты хочешь решить вопрос или поругаться?

— Сейчас — поругаться.

Он кивнул.

— Тогда сохрани. Утром решишь.

Я подтянула ноутбук обратно.

— Все вы сговорились.

— Кто?

— Разумные люди. Мешаете жить.

Он улыбнулся и вернулся к своим бумагам.

Я ещё несколько минут смотрела на письмо.

Потом закрыла.

Наутро переписала почти целиком.

Саше об этом не сказала.

Он и так был слишком доволен собой.

* * *

В один из четвергов мы поссорились из-за пустяка.

Я рассказывала историю, он ответил на сообщение и пропустил середину.

Потом спросил то, что я только что объяснила.

Я замолчала.

— Свет?

— Ничего.

— Я отвлёкся. Повтори, пожалуйста.

— Неважно.

Он положил телефон.

— Мне важно.

Но мне уже не хотелось рассказывать.

Я встала и понесла чашку на кухню.

Саша не пошёл следом сразу.

Пришёл через минуту, остановился в дверях.

— Я слушаю.

— Теперь мне не хочется.

Он кивнул.

— Хорошо.

И ушёл.

Я постояла возле раковины.

Потом посмотрела в коридор.

Это было ужасно неудобно: я хотела, чтобы он понял, что обидел меня, но он уже понял. Извинился. Убрал телефон.

А я всё ещё стояла с обидой и не знала, куда её деть.

В комнату вернулась минут через пять.

Саша сидел на диване.

Я села рядом, оставив между нами немного места.

Он посмотрел на меня.

— Там в конце самое смешное было, — сказала я.

— Расскажешь?

Я подождала ещё секунду.

— Только сначала.

Он протянул руку, и я придвинулась.

* * *

Наташа заметила, что мы реже видимся вне работы.

Не сразу. Сначала просто не совпадали вечера.

Потом я дважды отказалась от прогулки.

На третий раз она сказала:

— Я тебя скоро по записи буду ловить.

Мне стало стыдно.

— Не придумывай. В субботу я твоя.

— Точно?

Я открыла календарь.

Там ничего не было. Но я уже знала, что Саша захочет увидеться.

— Точно.

Вечером сказала ему, что суббота занята.

— Подруга? — спросил он.

— Да. Я её совсем забросила.

— Тогда хорошо вам погулять.

Он ответил так спокойно, что я даже посмотрела на него внимательнее.

— Что? — спросил он.

— Ничего.

Я легла рядом и положила ногу поверх его ноги.

Он погладил меня по колену.

— В воскресенье увидимся?

— Увидимся.

* * *

В субботу мы с Наташей поехали на небольшой рынок, где продавали керамику, украшения и вещи, про которые сразу было непонятно, зачем они нужны.

Наташа остановилась возле чашек.

Я — возле зеркала с серьгами.

Через десять минут у неё была чашка, а у меня мнение

обо всём ассортименте.

— Не купила? — спросила она.

— Не смогла выбрать.

— Наконец-то ты меня понимаешь.

Мы взяли холодный чай и устроились за столиком под навесом.

Наташа осторожно развернула покупку.

Чашка была неровная, светлая, с маленькой синей птицей возле ручки.

— Красивая, — сказала я.

— Да?

— Ты же уже купила. Всё, сомнения закончились.

Она улыбнулась и завернула её обратно.

Я заметила новый чехол на её телефоне.

— Сменила?

— Старый совсем облез.

— Тебе идёт.

— Чехол?

— У меня сегодня щедрый день. Принимай комплименты.

Наташа засмеялась.

Я поняла, как соскучилась по ней.

Не по переписке между делом, не по короткому обеду с постоянным поглядыванием на часы. По возможности сидеть рядом и рассказывать всё, что приходит в голову.

Почти всё.

* * *

Про своего мужчину я говорила осторожно.

Что он смешной, хотя сначала не кажется. Что помнит, какой кофе я пью. Что однажды приехал с двумя пакетами продуктов и выражением человека, который решил исправить ситуацию надолго.

Наташа слушала и улыбалась.

— Тебе хорошо с ним?

Я кивнула.

— Очень.

Она посмотрела на меня чуть внимательнее.

— Тогда я рада.

Я обхватила стакан ладонями.

— Мне иногда кажется, что я слишком быстро привыкла.

— К чему?

— Что он есть. Утром пишет. Вечером звонит. Что я уже думаю, понравится ли ему что-нибудь в магазине.

Я усмехнулась.

— Смешно?

— Нет.

Наташа покачала головой.

— Просто начинаешь впускать человека в свою жизнь.

Я посмотрела на неё.

Она произнесла это без улыбки, задумчиво.

Потом отвела взгляд к соседнему прилавку.

— У тебя кто-то есть? — спросила я.

Наташа не сразу ответила.

— Не знаю.

Я выпрямилась.

— В смысле?

Она провела пальцем по крышке стакана.

— Есть человек, с которым мне хорошо.

— Так.

— Что «так»?

— Я слушаю.

Она улыбнулась, но быстро стала серьёзной.

— Мы давно знакомы. Раньше просто общались. А сейчас я ловлю себя на том, что жду.

— Сообщений?

— И сообщений. И когда увижу. Бывает, что-то случится, а я уже думаю, как ему расскажу.

Я смотрела на неё с растущим интересом.

Наташа редко говорила о таком сама.

— А он?

— Что он?

— Ждёт, когда ты расскажешь?

Она опустила глаза.

— Кажется, да.

— Наташ.

— Что?

— Ты улыбаешься.

Она прижала ладони к щекам.

— Ужас.

— Почему ужас?

— Потому что я не знаю, как он это воспринимает.

Я откинулась на спинку стула.

— Так узнай.

— Очень просто.

— А сложно сидеть и гадать.

Наташа посмотрела на меня с насмешливым недоверием.

— Ты всегда всё сразу спрашиваешь?

Я вспомнила собственное «ты женат?» за первым ужином.

— В основном.

— Я не могу так.

— Не обязательно проводить допрос. Просто позови куда-нибудь.

— Мы и так иногда пьём кофе.

— Тогда поужинать.

Она задумалась.

Я наклонилась ближе.

— Тебе он нравится?

— Да.

Ответ прозвучал тихо, но без колебания.

Я улыбнулась.

— Ну вот.

— Свет, мы столько времени общаемся. А вдруг я всё испорчу?

— Что именно?

— То, что уже есть.

Я посмотрела на её руки. На то, как она всё ещё придерживает пакет с чашкой, хотя тот спокойно стоит на столе.

— Слушай, — сказала я мягче. — Ты же не собираешься завтра требовать от него ключи от квартиры. Просто попробуй больше быть с ним. Не только между рабочими делами.

Наташа подняла глаза.

— Думаешь?

— Думаю.

Она немного помолчала.

— Просто раньше я себе в этом не признавалась. А теперь уже трудно делать вид, что мне всё равно.

Я протянула руку и коснулась её пальцев.

— Тогда попробуй. Может, он тоже не знает, как начать.

Она улыбнулась — смущённо, совсем не так, как улыбалась мне минуту назад.

И только тогда у меня возник вопрос, который следовало задать первым.

— Подожди. Это с работы?

Наташа кивнула.

— Из соседнего отдела.

— Я его знаю?

Она посмотрела на меня.

— Возможно. Александр. Он отделом руководит.

Я перестала чувствовать прохладный стакан в руке.

За соседним прилавком женщина громко рассказывала

покупательнице, что каждую вещь расписывает сама. Где-то звякнула посуда.

Наташа что-то добавила.

Я не сразу разобрала слова.

— С четвёртого этажа? — спросила я.

— Да.

Я поставила стакан на стол. Очень осторожно, чтобы не промахнуться мимо края.

Наташа ждала.

Я посмотрела на пакет с её чашкой, потом снова на неё.

— Знаю, — сказала я. — Мы знакомы.

Глава 9. Мы давно знакомы

— А что ты о нём думаешь? — спросила Наташа.

Я посмотрела на неё.

Она ждала ответа с той неловкой надеждой, с какой сама несколько минут назад рассказывала мне о своих чувствах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.